

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ЗАОБЛАЧНАЯ
АКАДЕМИЯ,

или

ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

16+

Оксана Гринберга

**Заоблачная Академия, или
Единственная для дракона**

«Автор»

2022

Гринберга О.

Заоблачная Академия, или Единственная для дракона /
О. Гринберга — «Автор», 2022

Говорят, рука чешется к деньгам. В моем случае она чесалась к неведомой метке на запястье, которая закинула меня в другой мир. Туда, где в небе летают не только драконы, но парят еще и острова, а на Суше живут извечные враги. Именно там мне придется отыскать свое место под жарким солнцем, приручить собственного дракона, а еще поступить в Заоблачную Академию Магии. И, быть может, встретить свою Истинную Пару. Но последнее на усмотрение Богов – правда, Боги в этом мире суровые и чувство юмора у них специфическое!..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Оксана Гринберга

Заоблачная Академия, или Единственная для дракона

Глава 1

Говорят, рука чешется к деньгам.

Я же, поглядев на непонятно откуда взявшееся на правом запястье приличного размера розовое пятно – с аккуратной, но почему-то темнеющей кромкой, – решила, что денег оно мне вряд ли принесет. Если только отнимет часть из уже имеющихся, потому что с таким пятном либо в аптеку, либо к врачу.

Вздыхнув – как же все не вовремя! – решила, что сперва в аптеку, а потом, если не поможет, буду искать врача.

Объяснение этому пятну у меня было лишь одно – в поезде я подхватила неведомую заразу. Ничего удивительного, ведь я провела почти двое суток в душном, пропахшем копченой курицей и грязными носками плацкарте вместе с плачущими детьми и отмечающими чей-то юбилей дальнбойщиками.

Всю дорогу пряталась на верхней полке, слушая музыку и повторяя материалы вступительных экзаменов, но подхватить в том вагоне можно было что угодно – от холеры с кишечной палочкой до этого самого... гм... пятна.

Конечно, добраться до Москвы на самолете было бы намного спокойнее и быстрее – лишь несколько часов лета, – но я сэкономила на всем, понимая, что даже если поступлю в вуз на бюджетное место, то жить мне придется крайне скромно.

На одну стипендию, судорожно хватаясь за любую подработку.

Пока что экономить получалось так себе – снова до жути зачесалась рука, и я решила срочно разыскать аптеку, пока не стало еще хуже. Остановилась, озираясь, потому что Казанский Вокзал и прилегающий к нему гигантский проспект куда-то пропали, хотя только что были на своих местах.

Теперь же по обе стороны от меня протянулась улица с одно- и двухэтажными деревянными домами с допотопными рамами и стеклянными окнами, а буйная растительность пыталась перебраться через кривоватые заборы, просовывая наружу листья и ветки.

Признаюсь, объяснение произошедшему у меня нашлось лишь одно – судя по всему, я каким-то незаметным для себя образом заблудилась, свернув не туда. Стоило покинуть вокзал, как у меня жутко закружилась голова, и я на пару секунд закрыла глаза. Затем открыла и, борясь с головокружением, оглушенная шумом огромного города, побрела в ту сторону, где, по моим прикидкам, находилось метро.

Но ошиблась, потому что метро здесь и не пахло. Люди неведомым образом тоже испарились вместе с огромными, устремляющимися ввысь домами и запруженными машинами проспектом.

Даже серое московское небо пропало. Вместо него до рези в глазах светило жаркое солнце.

Зато пятно на руке осталось, приняв форму четко очерченного круга, внутри которого появились непонятные завитушки.

Почесав руку, я принялась растерянно озираясь. Интересно, как же это меня так угораздило... свернуть не туда, если я вообще никуда не сворачивала?! Куда пропали многоэтажки,

и почему вместо них появились эти дома, а еще солнце, жарившее так, что я моментально вспотела?

Стянув старенькую ветровку и сунув ее в выдавший виды рюкзак, я осталась в джинсах и в светлой футболке.

Внезапно на улице показался дворник в странной одежде – мне даже показалось, что вырядился он так, будто бы снимался в историческом кино. На нем были широкие серые штаны, замызганная туника до колен, подпоясанная веревкой, и выдавшие виды сапоги.

Дворник посмотрел на меня, хмуря брови, после чего как ни в чем не бывало принялся размахивать метлой. Тут на подоконник первого этажа через приоткрытое окно протиснулся рыжий упитанный кот.

Увидев его, признаюсь, я вздохнула с облегчением.

– А... А это кино здесь снимают? – спросила я то ли у кота, то ли у дворника, то ли у двоих одновременно.

Хотя, скорее всего, я спросила это у скрытых камер или спрятавшегося оператора, потому что в просвете между домами прогремела, подпрыгивая на ухабах, телега. Свернула за угол, а навстречу ей выехало несколько всадников.

Так и есть, это кино, успокоила я себе. Но надо же было так... гм... забрести прямиком в кадр!

– Простите! Наверное, я вам мешаю, – обратилась я к дворнику. – В общем-то, тогда я пойду!..

Мужчина взглянул на меня недовольно, хмуря брови. В глазах у него промелькнул интерес лишь тогда, когда его взгляд остановился на моей футболке. Он снова что-то пробормотал – мне послышалось: «Понаедут тут всякие!», – после чего, отвернувшись, опять принялся размахивать метлой.

И я подумала, что это все-таки Москва. И кино, наверное, тоже про Москву.

Правда, про другую эпоху.

Подхватив сумку, решила, что мне и в самом деле лучше пойти – вряд ли в джинсах и с вещами я вписывалась в историческую атмосферу этого фильма. Зашагала дальше по улице, ожидая окрика режиссера или же его ассистентов, требовавших, чтобы я немедленно убиралась из кадра.

Но окрика не было, поэтому я шла и шла... куда-то.

Вспомнив о навигации, вытащила из кармана старенький телефон с потрескавшимся экраном. Но сеть почему-то не ловилась, так что о карте пришлось забыть.

– Да что же этого такое?! – выдохнула я расстроено.

Потому что уже свернула на следующую улицу, но привычный мир с машинами и метро возвращаться не спешил – снова были такие же старые деревянные дома и телега вдалеке.

Тут, привлеченная шумом, я подняла голову.

Затем растерянно выдохнула, решив, что я сошла с ума, потому что по небу, нисколько не похожему на московское – чистому, глубокому, ярко-голубому, пахнущему цветами и летом, а еще немного отхожим местом с ближайшего двора, – в мою сторону неслись два здоровенных черных дракона.

И нет, это были никакие не птицы!

Я вытаращила глаза – быть может, мне померещилось?!

Но уже скоро поняла, что не померещилось. По воздуху ко мне стремительно приближались два огромных летающих ящера. Их тела были покрыты черной чешуей, задние лапы поджаты, длинный хвост вибрировал в такт движениям крыльев.

Летели невысоко – как раз над крышами и трубами, – поэтому я смогла разглядеть, что на спинах драконов сидели люди в темных одеждах и в шлемах на головах. Были ли они в

седлах, этого не заметила, потому что заморгала, а затем потерла глаза рукой, подавив желание тотчас же бежать и прятаться.

Драконы с всадниками были уже рядом, а я все еще стояла посреди безлюдной улицы. Быть может, пора?!

Признаюсь, все происходящее слишком сильно смахивало на галлюцинацию, поэтому я до сих пор медлила. Подумала: а вдруг оно развеется само по себе?

Но не развеялось – драконы с ветерком пронеслись у меня над головой, правда, перед этим я все-таки кинулась и вжалась в стену ближайшего дома.

На это еще один сидевший на подоконнике кот – черно-белый, с пушистым хвостом – презрительно дернул усами. Затем прыгнул на землю и, повернувшись ко мне упитанным задом, ушел по своим делам.

На драконов он не обратил никакого внимания, словно летающие ящеры были здесь в порядке вещей. Вот и я проводила их взглядом – вытаращив глаза, уставилась на то, как синхронно с крыльями двигались по воздуху их длинные хвосты, – затем трясущейся рукой выловила из рюкзака бутылку с водой.

Мне... Мне нужно срочно попить. Может, полегчает?!

Но вода меня не спасла, а еда закончилась еще утром в поезде. Аптеки тоже нигде не наблюдалось, поэтому я с остервенением почесала руку, увидев, что проступившие внутри пятна завитки принялись обрастать фигурными листиками.

Ну вот что за ерунда со мной приключилась?!

Наконец, вздохнув еще раз, побрела куда глаза глядят. Решила, что мне обязательно нужно выходить к людям. Уверена, они объяснят, что здесь происходит, потому что я не могла взять и сойти с ума на ровном месте.

По крайней мере, никаких предвестников до этого не было. Да и родня у меня вся здоровая – вернее, к этому времени они давно все уже умерли, но никто из них не закончил свой путь в сумасшедшем доме.

Бабушку с дедом я почти не помнила. Папу похоронила прошлой зимой, а маму никогда не знала. Но, по рассказам отца, в нашей семье ментальными расстройствами никто не страдал. Вот и я не собиралась.

– Меня зовут Маша Меркулова, – сказала я безразличному деревянному дому.

В его стеклах отразилась худая и высокая фигура растерянной светловолосой девицы – длинные волосы собраны в косу, синяя спортивная сумка на плече и выдавший виды рюкзак за спиной.

– Мне восемнадцать лет, – добавила я, уставившись на валявшегося на солнцепеке серого пса. – Я приехала в Москву из Северославска, потому что собираюсь поступать в университет. На экономический, – пояснила собаке.

Пес вывалил язык, но ни мною, ни моей историей не заинтересовался. Наверное, потому что ни в ней, ни во мне не было ничего примечательного.

Восемнадцать лет мне исполнилось как раз в поезде. Свой день рождения я встретила под мерный перестук колес, храп с соседней полки, русский шансон за стенкой и хныканье ребенка, которому за два дня пути осточертело все на свете.

Но это было вчера, а сегодня я бреду по незнакомому городу.

По какому?!

Вряд ли по Москве, потому что драконы над ней не летают. И уж точно не по Северославску, из которого я уехала, заперев отцовский дом, так как продать его не было никакой возможности.

В родном городе меня ничто не держало, поэтому я решила перебраться в столицу. К тому же у нашей соседки, с которой мы с отцом всегда ладили, обнаружилась в Москве пожилая

родственница. Та согласилась приютить сиротку на первое время, пока я не поступлю и не получу место в общежитии.

У меня были грандиозные планы на собственную жизнь, да и отец научил никогда не сдаваться. Вот я и не собиралась – уже на следующей улице решительно подошла к двум солидного вида мужчинам, одетым в длинные туники до колена и подпоясанным кожаными перевязями. На волосатых ногах красовались сандалии с ремешками.

Мужчины оживленно обсуждали, поднимутся ли цены на молоко после вчерашней бури. Починить перекидные мосты к фермам так быстро не получится, так что все утренние поставки коту под хвост...

– Простите! – обреченным голосом обратилась к одному из них, потому что со мной все было очень и очень плохо.

Вернее, со мной произошло нечто крайне странное – эти двое говорили на чужом языке, но я не только их прекрасно понимала, но и сама, как оказалось, могла общаться на нем, как на родном.

– Что вам, юная мисс? – спросил у меня первый, но уже после того, как смог оторвать взгляд от моей груди под тонкой футболкой.

Правда, в моем гардеробе присутствовал еще и спортивный бюстгальтер, но я почему-то почувствовала себя раздетой.

– Э... – растерянно протянул второй, у которого, похоже, перехватило дыхание по той же самой причине.

На это я, вздохнув, полезла в сумку за ветровкой, поняв, что без нее мы не поговорим.

– Хотела спросить у вас, что это за место, – заявила им, застегнув молнию.

– Значит, еще и телепорт сбился! – пробурчал второй, обращаясь к своему собеседнику. – Скорее всего, опять к нам из столицы попутным ветром занесло!..

На это я оживленно покивала – да-да, так и есть, они совершенно правы! Я как раз из столицы, и меня сюда занесло непонятно каким ветром!

– Все именно так, я попала сюда из столицы, – сообщила им. – Но где это я?

– На Прей-Экрил тебя закинуло, бедняжку! А что, в столице нынче все так ходят? – и второй выразительно уставился на мою ветровку, а потом перевел взгляд на бедра, затянутые в потертые синие джинсы.

Не успела я его заверить, что в столице все нынче ходят именно так, как наверху снова произошло какое-то движение.

– Э-эй, поберегись! – закричали оттуда.

Я подняла голову – над нами с ветерком проносился красный дракон. Но мужчины не обратили на него внимания, вот и я, немного подумав, тоже не стала. Пусть летит себе с миром!

Зато в сторону, в которую он улетел со скоростью реактивного истребителя, бежала детвора.

– Сейчас Слона привязывать будут! – закричали они вихрастому темноволосому мальчишке, выглянувшему из соседнего двора. – Давай с нами, скорее!

– А что его привязывать-то? – нахмурился один из мужчин. – Неужели снова оторвался?

– Так буря же была, вот, наверное, и потрепало бедолагу! – многозначительно пояснил второй.

Тут я и поняла, что если до этого момента до сих пор еще не сошла с ума, то сейчас со мной это произойдет.

Отлично, Маша, сказала я себе. Драконы летят, чтобы привязывать слона? Надо поскорее отсюда выбираться, пока с моим разумом не произошли необратимые изменения!

– Простите, – повернулась я мужчинам, – а где этот... Этот самый телепорт, через который меня закинуло из столицы? Как мне его найти?

Они махнули куда-то рукой, после чего принялись оживленно обсуждать тонкости привязывания слонов, а я потащила в указанном направлении.

Судя по всему, именно там находился центр города, потому что дома постепенно становились все выше и выше, а каменные строения понемногу начали вытеснять деревянные. Улицы тоже расширились, и по ним то и дело проезжали телеги с повозками, да и людей становилось все больше и больше.

Проходили мимо меня, иногда окидывая недоуменными взглядами, но я уже давно поняла, что одета не по моде этого... гм... сумасшедшего дома.

Поэтому шагала себе дальше, пока не заметила молодого светловолосого парня лет так двадцати. Мое внимание он привлек тем, что одет был в длинную коричневую мантию – несмотря на жаркий день! – так что этот факт немного меня порадовал.

Не одна я выделялась из толпы!

Парень с независимым видом шел мне навстречу. Явно куда-то спешил, но при этом оглядывался по сторонам. Поравнявшись со мной, мазнул безразличным взглядом, но затем посмотрел еще раз. Его взгляд, опять же, остановился на моей груди, старательно упрятанной не только в спортивный бюстгальтер, но еще и в футболку, и в застегнутую до самого верха ветровку.

Наконец, он отвел глаза и собирался было пройти мимо, но тут земля под нашими ногами резко и сильно дернулась, подкинув нас куда-то вверх и в сторону. Совершенно не ожидая от нее такой подлости, я потеряла равновесие, после чего преобильно грохнулась на землю, отбив себе то, на что приземлилась.

Вот и парень тоже не удержался.

Завалился на меня сверху, угодив локтем в живот. На это я охнула. Затем охнула еще раз, потому что обнаружила чужую руку совсем не там, где ей место.

– Слона, наверное, привязывают! – сообщил парень моей правой груди.

Судя по его голосу, он был вполне... гм... доволен происходящим.

В отличие от меня.

– Мне все равно, кого и кто привязывает, – заявила ему, убрав чужую руку со своей левой груди. – Даже если какой-то слон у вас отвязался, это не повод меня лапать!.. И вообще, хватит уже на мне лежать!

Уже в следующую секунду парень подскочил на ноги, но протягивать мне руку не спешил и извиняться тоже не стал. Уставился с интересом на то, как я поднималась и отряхивалась, а потом принялась поправлять задрвшуюся ветровку, серьезно раздумывая о теплой куртке.

Лучше уж упариться под жарким солнцем, чем щеголять перед мужчинами, открывая им такие виды, к которым они не привыкли!

Потому что в неизвестном мне Прей-Эскриле – я уже успела насмотреться – женщины ходили в длинных, преимущественно светлых или серого цвета платьях. Правда, видела я парочку и в мужских нарядах, причем увешанных оружием с ног до головы. Но вырезы у всех были скромными, а то и вовсе отсутствовали – ворота их одежд были наглухо застегнутыми, а штаны широкими, не то что мои обтягивающие во всех местах джинсы.

Признаюсь, мне несколько не хотелось выделяться из толпы, только вот переодеться в местное у меня не было никакой возможности, а в сумке и рюкзаке ничего похожего на здешние наряды не лежало. Ну не любитель я длинных платьев – сроду подобного не носила!

– Откуда же ты такая взялась? – спросил парень насмешливо, закончив свой осмотр.

Вот и я тоже немного на него посмотрела.

Кстати, он оказался очень даже ничего. Настоящий красавчик, что уж тут скрывать, если, конечно, кому-то нравится смазливая внешность, растрепанные светлые волосы и ярко-голубые, под стать здешнему небу глаза на загорелом лице.

Правда, вид у него был излишне самоуверенным, что его, как по мне, немного портило. К тому же мне казалось, что он привык к впечатлению, которое производил на женский пол, поэтому ждал от меня соответствующей реакции.

Но не дождался.

– Из телепорта, – сообщила ему мрачно. – Разве не слышал, что он сбился из-за бури? – после чего снова почесала руку.

Взглянула на ненавистное пятно – оно продолжало «радовать» меня новыми и новыми завитушками по краям ровно очерченного круга. Кроме того, внутри прорезалось нечто неожиданное – я разглядела контуры птицы с расправленными крыльями.

– погоди! – губы парня растянулись в улыбке. – При чем тут телепорт, если у тебя на руке метка Облака?!

Оказалось, он тоже смотрел на мое проклятое пятно.

– Какого еще облака? – нахмурилась я.

– Нашей Академии Магии, – пояснил он, после чего совершенно бесцеремонно схватил меня за руку и принялся выкручивать запястье.

Наверное, чтобы получше разглядеть.

Но при этом делал мне больно, а я, признаюсь, не привыкла к подобному обращению. Поэтому вполне ловко вывернула руку из чужого захвата, а потом и самого парня отправила в полет путем передней подсечки.

Хотела еще и приложить хуком справа, но удержалась в последний момент.

Так бывает, когда тебя растит отец – отставной военный, подозревающий, что весь мир только того и ждет, чтобы обидеть его маленькую принцессу. Поэтому он научил меня всему, что отлично умел сам.

Постоять за себя в любой ситуации.

Но папа умер еще прошлой зимой, а его принцесса давно уже выросла и поняла, что миру, по большому счету, на нее наплевать. Зато навыки, вбитые в голову до автоматизма, остались. И еще светловолосый парень, лежавший на земле у моих ног, – он тоже никуда не спешил пропадать.

– Еще раз так сделаешь, сломаю тебе руку, – сообщила ему спокойно.

После чего тоже не стала помогать ему подниматься – любезность в ответ на любезность.

– Кто же ты такая? – нахмурился он. Подскочил на ноги, с недовольным видом принявшись отряхивать мантию, и я заметила у него на плече золотую нашивку с черным драконом. – Неужели не понимаешь, что нельзя вот так брать и разбрасываться боевыми магами? Я ведь могу и испепелить!

Это он произнес с излишней бравадой, и я засомневалась в его словах. Ну, насчет «испепелить». Кстати, как это вообще работает?

Или же лучше не узнавать?

– Маша, – сказала ему. – Меня зовут Маша Меркулова, и я... – вздохнула. – Я хочу домой!

– Марша? – исковеркал он мое имя. – Гордон Ларгет, – назвал свое. – Кстати, насчет домой я серьезно сомневаюсь!

– Это еще почему?!

– Раз уж тебя призвали сюда через метку...

На это я взглянула удивленно, и новый знакомый пояснил:

– На твоей руке знак нашей Академии.

– Боже, какой еще знак?! – выдохнула я. – Какая Академия?

– Академия Магии Прей-Экрила, – произнес он терпеливо. – Мы называем ее Облако. Если тебя призвали сюда через метку, то назад так просто не отпустят. По крайней мере, пока не выяснят, есть ли у тебя то, зачем тебя сюда призвали, – добавил туманно.

– Молодец! – похвалила я. – Ты отлично все объяснил. Пока что мне понятно только то, что ничего не понятно.

Гордон усмехнулся.

– Тебе обязательно нужно поговорить с нашим деканом. Думаю, это его рук дело и это он тебя сюда призвал. – Затем еще раз окинул меня взглядом с ног до головы: – А ты вообще откуда? Не помню, чтобы где-нибудь в Альянсе Пяти носили такую одежду.

Внезапно его взгляд изменился – стал излишне резким, даже требовательным, словно в голову Гордону Ларгету пришла не слишком-то приятная для меня мысль.

Теперь он смотрел на меня так, будто бы подозревал в чем-то нехорошем, и мне стоило немедленно дать правильный ответ, тем самым развеяв его подозрения.

– А откуда мне еще быть, как не из Альянса? – отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более уверенно.

Решила, что о другом мире говорить ему будет довольно поспешным решением. Сперва нужно разобраться, что к чему.

Затем добавила:

– Метка сработала неожиданно. Я была в одном месте, а потом внезапно оказалась в другом. Но одежда на мне осталась из... гм... того самого места.

– Из какого?

– Из того самого! – вздохнула я. – Тренировалась я в ней. В платье подол мешает, рукава узкие, а проклятая шнуровка так и вовсе жить не дает! В общем, я сама придумала для себя новый фасон... Разве тебе не нравится?

Последнее я произнесла требовательно, уставившись на Гордона взглядом молодого гения, сшившего себе одежду из мусорных пакетов и кусков мяса и теперь мечтавшего о мировом признании.

На мой вопрос Гордон неопределенно кивнул, заявив, что... гм... получилось очень даже неплохо.

– Пойдем! – неожиданно произнес он, словно его посетила еще одна крайне важная мысль. – Раз уж ты впервые на Прей-Экриле, ты должна это увидеть!

– Что именно? Телепорт?

– При чем здесь телепорт?!

– Говорю же, я хочу домой!

– Говорю же, – передразнил он меня, – сначала тебе нужно пообщаться с нашим деканом. К тому же ночью была буря, все координаты сбились, так что ни один из телепортов еще не работает. Потрепало нас порядком, даже Слон отвязался!

– Я уже слышала эту печальную историю, – отозвалась я. – Но, судя по всему, слона все-таки привяжут.

– Обязательно, – согласился со мной Гордон. – Раз уж за дело взялись Всадники.

На это я промычала нечто нечленораздельное, поняв, что разговор в очередной раз заходит в неведомые для меня дали.

– Кстати, раз уж тебя призывали через метку, – Гордон склонил голову, – то у тебя наверняка есть наш Дар.

– Какой еще дар? – нахмурилась я, и он принялся мне объяснять.

– Дар Всадников, способных устанавливать Связь со своим драконом. Он либо есть и ты с ним рождаешься, либо дракона у тебя уже никогда не будет. Таких людей осталось не так-то много, и по неведомой причине с каждым поколением становится все меньше и меньше. Кстати, здесь, на Прей-Экриле, лучшая Академия Всадников во всем Альянсе. Так что если у тебя на руке наш знак, думаю, ты здесь именно по этому поводу!

Сказав это, Гордон уставился на меня выжидательно.

– Что не так? – спросила я у него, пытаясь уложить в голову сказанное.

– Целых пять предложений, Марша, а ты до сих пор не задала мне ни одного вопроса!

– Я жду, – сообщила ему, – когда ты расскажешь мне поподробнее о Всадниках и Академии, а потом задам их сразу тысячу.

К этому времени мы уже прошли несколько поворотов. Солнце жарило нещадно, я тащила на себе сумку и рюкзак, изрядно потев в джинсах и ветровке, в то время как Гордон Ларгет с увлеченным видом рассказывал мне о том, что декан факультета Всадников, судя по всему, пошел на крайние меры, решив собрать на Прэй-Экриле всех, у кого есть возможность установить Связь с драконами.

Даже тех, кто об этом даже не подозревал или по какой-то причине не задумывался об обучении.

Правда, доподлинно Гордону ничего известно не было, но по Академии давно уже ходили слухи, что декану все-таки удалось раздобыть древний свиток Драконьего Призыва.

– Говорят, уже видели несколько таких же, бродивших с утра по городу с потерянным видом. Судя по всему, ты из новой партии, – добавил Гордон.

На это я почесала руку, но на этот раз вопросы задавать не спешила, хотя у меня их скопилось предостаточно. Понимала, что стоит дозировать и хорошенько думать над каждым. Я и так выделялась из толпы своей одеждой и потерянным видом, не хватало попасть в еще большие неприятности.

Хотя, что может быть хуже, чем оказаться вытащенной с... Казанского Вокзала через метку на запястье каким-то там свитком Драконьего Призыва?!

Я пока еще не знала.

Шла, раздумывая над услышанным, а заодно пытаюсь уговорить себя, что я все-таки не сошла с ума. А потом увидела место, в которое так настойчиво вел меня Гордон, и вопросов у меня появилось даже не тысяча, а миллион с хвостиком.

Но я не смогла произнести вслух ни одного из них.

Вместо этого застыла, раскрыв рот.

– Это наш Край, – заявил мне Гордон, довольный произведенным эффектом. – Такого нет нигде в Альянсе!

Но вместо обещанного края я увидела лишь бесконечное небо, в какую сторону ни погляди. И вверх, и направо, и налево, потому что там, где мы стояли – это был заросший пыльной травой пустырь за домом, с вбитыми в землю столбиками, на которых на веревках висело выстиранное постельное белье...

Так вот, в этом месте суша заканчивалась.

Дальше шел неровный земляной край, затем был обрыв и... то самое небо. Бесконечная голубизна, где-то на границе видимости затянутая дымчатыми облаками.

Наконец, я все-таки решилась.

Подошла поближе и взглянула вниз, подумав, что мы с Гордоном очутились на краю пропасти. И еще, что рядом с этим краем детвора играет с собакой, кидая ей палку, словно подобное опасное соседство не тревожило ни их, ни родителей.

К тому же дна пропасти я так и не разглядела – там тоже было только небо.

Вернее, ничего там не было – сколько бы я ни напрягала зрение, но земли так и не заметила.

Попытавшись унять головокружение, отступила на шаг, потом еще на один. Попятилась, если уже быть честной.

– Боишься упасть через Край, как в детской считалочке? – усмехнулся Гордон. На это я покачала головой, потому что такой считалочки не знала. – Не переживай, Марша, упасть с Прей-Экрила не получится, сколько ни старайся! Мы единственные во всем Альянсе, у кого стоит постоянная защита по всему периметру Летающего Острова.

С этими словами Гордон постучал по воздуху кулаком, словно по дереву. Звук я не услышала, но мне показалось, что его рука от чего-то пружинила.

– Магический барьер в полтора метра ростом вдоль всего нашего Края, – пояснил он хвастливо.

Затем уставился на меня с таким видом, словно он лично его установил, а теперь дожидался похвалы. И я похвалила – да пожалуйста, мне не жалко!..

Оказалось, этот барьер, закольцевав несколько магических артефактов, установил тот самый декан, который, получалось, и притащил меня в этот мир.

– Но дракона, конечно же, это не остановит, – добавил Гордон.

– Дракона вообще вряд ли кто-либо остановит! – пробормотала я, и парень кивнул, довольный моей реакцией.

Правда, Гордон почему-то был уверен, что я потеряла дар речи от восхищения из-за прозрачной защиты Края, хотя я все еще пребывала в полнейшей растерянности от того, что увидела.

Вернее, из-за того, что ничего не увидела. Выходило, здесь летают не только птицы и драконы, но еще и острова?!

– А другие... – спросила у него, и мой голос почему-то прозвучал жалобно. – Другие острова – они далеко отсюда?!

– От Прей-Экрила? – переспросил он. – С этой стороны видно только Гроново, и то если в ясную погоду. Подойди поближе! Да не бойся ты, барьер крепок и стабилен, как королевская длань его величества Густава III!

Кивнув – ну раз уж крепок, как королевская длань, то, наверное, бояться мне нечего, – я осторожно сделала шаг, после чего еще один, затем уставилась в сторону, в которую указывал Гордон. Но увидела лишь туманный, затянутый облаками небосвод, хотя мой новый знакомый уверял, что именно там находится ближайший к Прей-Экрилу населенный Летающий Остров.

– Так откуда ты, Марша? Из какой страны Альянса? – неожиданно спросил Гордон, горячо дыхнув мне в ухо.

Наверное, потому что я стояла возле Края и, раскрыв рот, таращила глаза, пытаюсь сжиться с увиденным. В этом и была моя ошибка – подозреваю, своим видом я сильно отличалась от жителей неведомого мне Альянса Пяти.

В ответ я нервно почесала руку – среди завитушек, которые, подозреваю, обозначали декоративную листву, уже явно проступал контур крылатого ящера. Правда, ближе к кисти часть круга все еще оставалась свободной, но я не сомневалась в том, что и там тоже появятся новые художества.

Свято место пусто не бывает!..

– Мой дом очень и очень далеко отсюда, – вот что я ему ответила. А потом добавила: – Ты прав, Гордон, мне срочно нужно поговорить с вашим деканом. И пусть он мне объяснит, что все это значит!

Затем осторожно вытянула руку и прикоснулась к гордости этого... гм... Летающего Острова. Передо мной была совершенно прозрачная, но в то же время прочная стена, словно сотканная из воздуха.

– Так все-таки откуда? – не отставал от меня Гордон.

Тряхнул головой – кокетливая и, как по мне, совершенно бесполезная челка постоянно лезла ему в глаза.

– Из Северославска, – отозвалась я неохотно, потому что нужно было что-то ответить. – Но не думаю, что ты когда-либо слышал о моей родине. Это... самая глушь Альянса!

На это Гордон тут же подтвердил, что о моем острове он ничего не знает. Судя по его голосу, он решил, что мой родной город – дыра дырой.

Ну что же, он не слишком далеко ушел от правды, зато хотя бы отстал от меня с расспросами. Но надолго ли – я понятия не имела.

– Мы парим примерно в четырех километрах над Великим Океаном, – пояснил Гордон, – так что у тех, кто с островов пониже, с непривычки может кружиться голова.

Уставился на меня, и я кивнула, подтвердив, что так оно и есть. Кружится, и еще как!

– Скоро привыкнешь, – обрадовал он. – А еще мы в Вестии, если ты до сих пор не поняла. Наш остров как раз в самой западной части Альянса, так что мы будем одними из первых, кто в этом году пролетит над Сушей. Да-да, как раз северной оконечностью Норфола!

Последнее он произнес излишне резко, и я поразились ненависти, прозвучавшей в его голосе. Судя по всему, именно там, на суше, обитали злейшие и заклятые враги Альянса.

Но я решила ни о чем не расспрашивать, чтобы не вызвать еще больше подозрений с его стороны. К тому же в скором времени я надеялась разыскать декана, по чьей воле оказалась в этом мире, и пусть он мне все объяснит.

А потом вернет на то же самое место, откуда взял!

– Так куда мне идти? – поинтересовалась я у Гордона. – Где эта ваша... Академия?

– Так и быть, я тебя провожу! – произнес он снисходительным тоном. – Но не слишком далеко. Кстати, все это, – добавил туманно, – исключительно дружеская услуга с моей стороны, которую я оказываю тебе по той причине, что у меня есть немного свободного времени. Но на большее можешь и не рассчитывать! Скажу тебе сразу: ты не в моем вкусе!

На это я с трудом подавила нервный смешок.

Нет, все-таки не подавила, и он вырвался наружу.

– Признаюсь тебе, Гордон, – подмигнула ему, – ты тоже не герой моего романа. А вот за дружескую услугу – большое тебе спасибо!

На это он уставился на меня подозрительно, но я пожала плечами, после чего мы отправились по улицам Прей-Экрила – столица называлась так же, как и этот Летающий Остров, – в сторону, в которой, по словам Гордона, находилась Заоблачная Академия Магии.

Но слишком далеко не ушли. Стоило нам свернуть на очередную улицу, как навстречу вынырнули три девицы и двинулись в нашу сторону.

На лице моего провожатого тут же появилось выражение искреннего страдания.

– Гордон! Гордон! – обрадовались девицы – все как на подбор красавицы, к тому же в знакомых коричневых мантиях Академии с драконами на плечах. – А мы тебя искали!

В ответ он пробормотал что-то совсем уж неразборчивое – кажется, проклятие.

Да и я тоже не сказать, что была довольна их появлению. Они как раз прервали рассказ Гордона о том, что в сцепке с Прей-Экрилом дрейфуют еще три острова.

Да-да, тот самый пресловутый Слон, который отвязался и про который мне уже успели прожужжать все уши. Этот остров считался житницей Прей-Экрила, так как большую его часть занимали распаханное поля, плантации с овощами и фруктовые рощи. К тому же на Слоне были пастбища и молочные фермы.

Утрата этого острова пусть и не грозила Прей-Экрилу голодом, потому что продукты можно доставить через телепорт или же на грузовых драконах, но все равно это был бы болезненный удар. Именно поэтому Слона и привязывали с утра пораньше, чтобы тот никуда не улетел.

Так же близко к Прей-Экрилу был Гроново со своими тремя городками, выстроенными вокруг живописного заповедника с водопадами и горячими источниками. Гроново считался популярным местом отдыха не только у местных жителей, но и у туристов, стекавшихся туда со всех летающих остров Альянса.

На него с Прей-Экрила были перекинуты мосты и действовал телепорт.

Ну и третьим спутником Прей-Экрила был Прей-Кагир, на который не вели ни телепорт, ни подвесные мосты, ни канатные дороги. Вход туда был исключительно для магов, остальным дорога строго-настрого запрещена.

– Но почему? – поинтересовалась я.

Оказалось, там находилось излюбленное место гнездования драконов. Именно на Прей-Кагир отправлялись студенты-Всадники под наблюдением преподавателей, чтобы попытаться призвать, а потом и установить Связь со своим драконом.

Именно в этот момент – когда я чуть ли не с открытым ртом слушала рассказ Гордона о драконах, – на нашу улицу вывернули три девицы и не стали терять времени зря. Быстро оказались возле нас, не скрывая своих намерений.

Они пришли за Гордоном Ларгетом и отступать не собирались.

Но, судя по выражению их лиц, серьезной соперницей меня они не посчитали. Уставились недоуменно на мою ветровку, затем дружно поморщились на джинсы и поношенные кроссовки, после чего устремили скептические взгляды на мою косу, которая не шла ни в какое сравнение с их пышными и продуманными прическами.

На это я пожала плечами, признавая свое полное и безоговорочное поражение в битве за Гордона Ларгета.

Сдался он мне, пусть забирают!..

Ясное дело, длинная дорога в поезде, а потом попадание в другой мир явно не придали мне свежего и здорового вида. Да что там дорога!.. Тот факт, что мы летим где-то в четырех тысячах метров над уровнем моря, тоже оставил свой отпечаток, отзываясь приступом головокружения, стоило лишь об этом подумать.

Девицы тем временем дружно накинулись на местного красавчика, принявшись хором выпрашивать, что собирается делать Гордон в последние дни каникул. Заодно попросили призвать и показать им своего дракона – они так хотят его увидеть!..

Потому что у Ивлин тоже недавно установилась Связь, правда, пока еще ее драконица прилетает очень редко. Дарине и Тесс до сих пор никого не удалось призвать, но в этом году они обязательно обзаведутся своими драконами. Быть может, кто-то из них троих станет для Гордона его Единственной, Истинной Парой?

На это я усмехнулась – судя по взгляду Гордона, он был готов испепелить эту троицу, а не искать среди них себе пару...

Оставив своего нового знакомого наедине со сложной дилеммой – испепелять или не испепелять, вот в чем вопрос, – я побрела в указанном Гордоном направлении. Решила, что и сама найду Заоблачную Академию, а потом выясню у их декана, как мне вернуться домой.

Глава 2

В Заоблачной Академии я оказалась вовсе не единственной вырванной из привычной жизни непонятной меткой и заброшенной на Прей-Экрил. Таких набралось с целый десяток, а то и больше. Некоторых, судя по их одежде, вытащило прямиком из кровати, кто-то попал сюда с пышного приема, кого-то утащило с тренировки, тогда как меня унесло прямиком с... Казанского Вокзала.

И все мы в конце концов собрались возле деканата на втором этаже Центрального корпуса Академии.

Правда, добралась до этого места я не слишком-то быстро. Сперва больше часа блуждала по городу, дивясь на местные виды, пока, наконец, не показались высоченные замковые башни, утыкавшиеся шпилями в набежавшие облака, а затем и крепостная стена, через равные промежутки перемежавшаяся сторожевыми башнями.

Казалось, Академия Магии Прей-Экрила подсобралась и затаилась, готовясь к осаде неведомыми мне врагами. Но пока что ее никто не осаждал – если не считать меня и еще нескольких человек, беспрепятственно преодолевших главные ворота.

Вот и я отправилась следом.

В маленькой пристройке обнаружился седовласый страж, но мной он нисколько не заинтересовался. На вопрос, как мне найти декана факультета Всадников, махнул в сторону стоявшего на пригорке замка, заявив, что «в деканат – туда!».

И я побрела в указанную сторону.

Ноги давно уже упарились в кроссовках, под ветровкой я насквозь пропиталась потом, но снимать ее не собиралась. Вместо этого упрямо тащилась под вновь показавшимся солнцем сперва по выложенной плитками дорожке, затем, еще раз спросив направление и сказав, что мне нужно бы побыстрее, свернула на шуршащую гравием тропинку.

Эта самая тропинка вывела к самому высокому из корпусов замка.

Я уже успела насчитать их целых четыре, и мне нужен был Центральный. Снова спросила – оказалось, тот стоял где-то с левой стороны, как раз за корпусом Целителей, и украшали его статуи.

Потащилась дальше.

По дороге смотрела на ухоженные клумбы, аккуратно подстриженные кусты, а еще на время от времени пролетавших над моей головой драконов. Здесь, в воздухе над Академией, движение было таким, что впору ставить светофоры или же вводить регулировщика!

Наконец, добрела до очередной развилки, откуда открылся вожаделенный вид на нужный корпус. Ошибиться было невозможно – я увидела монументальные ступени, на каждой из которых стояло по скульптуре дракона, судя по всему, в натуральную величину.

Размером драконы оказались от пяти до десяти метров, всевозможных расцветок, ступени рогатости и шипастости. Подойдя поближе, я осмотрела Чернобока, Зеленокуса и Краснорога – по тому, что я уже успела увидеть, драконы этих расцветок встречались в небе над Прей-Экрилом куда чаще остальных.

Но почему-то больше остальных меня заинтересовал Златокрыл. Я довольно долго стояла возле статуи золотистого дракона, выглядевшего крупнее и мощнее остальных.

Затем еще немного поморгала, внезапно осознав тот факт, что умею читать, – причем это понимание пришло ко мне только после четвертой таблички с названием драконьих видов.

Впрочем, радость моя была вялой – кажется, к этому времени я уже устала удивляться. Поэтому, мысленно попрощавшись со Златокрылом, добрела до верхней ступеньки – на ней стояла статуя, как гласила табличка, с вымершим Малиновым Криворогом. Пожалела бедняжку, затем кое-как протиснулась в дверь – попробуй еще открой массивную створку!..

За ней располагался просторный мраморный холл.

Найдя в себе еще немного сил на удивление, я уставилась на парящую в воздухе монументальную люстру, после чего спросила у нагруженного свитками секретаря, как мне найти декана факультета Всадников.

Секретарь посмотрел на меня мутным взглядом и пошел дальше, так ничего и не ответив.

В следующий раз за свой вопрос я была послана к Темным Богам. Судя по всему, место было не слишком-то хорошим, поэтому я решила пойти туда, куда все идут.

Повезло – минут через десять блужданий по пустынным и гулким коридорам с множеством дверей и странными отметинами на стенах – словно кто-то не удержал под контролем свою магию или когти, – я наконец-таки очутилась возле деканата.

В коридоре возле заветных дверей оказалось довольно оживленно – настоящая давка, в которую я не полезла. Вместо этого решила примкнуть к «своим», отличавшимся от остальных, штурмовавших деканат, растерянным видом и большой оригинальностью в одежде.

Некоторые из них были даже без обуви.

При этом, «наши» терпеливо ждали в стороне, тогда как очередь из человек сорока – студенты, а еще жаждущие поступить в Прей-Экрил – осаждала деканат.

Больше половины пытались подать документы, потому что не успели вчера, а сегодня был как раз последний день. Поэтому из очереди то и дело доносились жалобы на то, что на Прей-Экрил из-за постоянных бурь сейчас не так-то просто попасть. Телепорты все время сбоят, так что кому-то даже пришлось добираться на перекладных драконах – а это очень и очень дорого! К тому же занимает намного больше времени, чем через порталы, поэтому сроки подачи документов обязательно должны продлить!

У кого-то были «хвосты» по экзаменам и грозило отчисление, но нашлась тысяча и одна причина для оправдания; кто-то пытался прояснить вопросы с проживанием и стипендией.

Но куда больше оказалось тех, кто не собирался терпеливо стоять в очереди. Вместо этого они попытались просочиться поближе к двери, потому что им нужно было «всего лишь спросить».

Из-за этого остальные порядком волновались, а порой и возмущались. В конце концов, я тоже заволновалась, потому что мало что понимала в происходящем, но мне очень хотелось, чтобы оно происходило побыстрее.

Оказалось, волновать сборище начинающих магов себе дороже, потому что из очереди незаметно может прилететь всяко-разное... Например, заклинание кишечных колик или же острого расстройства желудка, а то и оба одновременно.

Именно поэтому несколько особо наглых из «мне-только-спросить» резво помчались по коридору в поисках местных удобств, а очередь проводила их злорадными взглядами и насмешками.

После этого число желающих «просто спросить» радикально уменьшилось, так что все немного успокоились и принялись обсуждать произошедшее. Из разговоров я поняла, что некоторые заклинания были не из простых, и на них требовалось особое разрешение преподавателей, так что могли возникнуть проблемы...

Оказалось, в деканате тоже это почувствовали, и проблемы не заставили себя ждать.

Заветная дверь, отличавшаяся пропускной способностью «один человек в час», распахнулась, и оттуда вышла крайне разгневанная пожилая дама устрашающей наружности. Короткие седые волосы топорщились в разные стороны, черные глаза сверкали, узкие губы были презрительно сжаты в тонкую линию.

Достоявшие до двери деканата дружно попятились.

– Еще одно заклинание в Академии без моего ведома, – ледяным тоном заявила преподавательница, – и вы, умники, будете решать, что вам больше по душе: или до конца дней мести

улицы Трада, или же выгребать отхожие места. Я дам вам такого пинка, что больше вас ни в одну Академию не возьмут!

Сказав это, она удалилась, возмущенно хлопнув дверью, и очередь выдохнула с явным облегчением.

– Магисса Стронхолд, – произнесла высокая блондинка из «наших», с уложенными в замысловатую косу длинными льняными волосами. – А ведь могла и испепелить!

Девушка стояла возле меня, и я иногда украдкой на нее поглядывала.

Лицо у девушки было строгим, черты правильными – прямой нос, идеальные скулы, красиво очерченные губы. Правда, к идеальной внешности прилагался ледяной взгляд серых глаз. Одета она была в мужскую одежду, сильная и ладная фигурка затянута ремнями, а из-за плеча выглядывал меч.

Да-да, меч в ножнах, с непонятными узорами на рукояти.

Заметив его в первый раз, признаюсь, я ненадолго зависла. Вот и секретарь, появившийся из заветных дверей по нашу душу, тоже порядком растерялся.

– С оружием студентам нельзя... – начал было он.

– Я здесь не учусь, – холодным тоном заявила ему девушка. – Если поступлю, тогда отдам. А так – попробуйте у меня отобрать! – и уставилась на секретаря с явным интересом.

Очередь тоже на него посмотрела, и тоже с не меньшим интересом – не хватало разве что попкорна. Но секретарь все-таки не рискнул, так что представление, к разочарованию собравшихся, не состоялось.

К тому же у секретаря нашлись советчики. Вернее, не-советчики.

– Искренне не советуем! – громко зашептали ему в два уха два рыжих и крайне наглых типа одинаковой наружности.

На братьях были коричневые мантии, как у Гордона, тоже с драконьими эмблемами на плечах. И, по моим наблюдениям, близнецы были причастны как минимум к трем побегам в поисках отхожего места.

– Дочь ярла Торве, – произнес один из них, кивнув в сторону блондинки с мечом. – Горячая штучка!

Горячая штучка смирила парней ледяным взглядом.

– Естественно, как же без вас! – заявила им презрительно, после чего отвернулась, потеряв к братьям какой-либо интерес.

Зато они не потеряли.

Подожли к нам, но блондинка упрямо продолжила смотреть в окно, за которым показывали сад и спящего на поляне Зеленокуса.

Так и не дождавшись царственного поворота ее головы, близнецы перекинулись на меня. Но я молчала, старательно изображая из себя глухонемую.

Потерпев неудачу и со мной, они обратили внимание на новую жертву – сопевшую и, подозреваю, с трудом сдерживавшую слезы румяную девушку. Она стояла неподалеку от окна и... вызывала искреннее сочувствие.

Девушка тоже была блондинкой, но, в отличие от воинственной дочери ярла Торве и растерянной, но готовой бороться с любыми жизненными обстоятельствами меня, она показалась мне мягкой и уютной, словно сделанной из сахарной ваты.

У нее были розовые с ямочками щеки, пухлые губы и кудряшки, обрамляющие милое личико.

Одета девушка была в полупрозрачный наряд из шелка, расшитый бисером и пайетками – широкую тунику и шаровары. Подозреваю, своим видом она могла составить конкуренцию даже моей футболке, поймав на себе куда больше мужских взглядов, но кто-то из добрых людей сжалился и одолжил ей плащ, в который она старательно куталась.

Правда, под длинными фалдами, почти метущими пол, время от времени мелькали босые и розовые маленькие ступни.

– Всех прибывших через метку декан желает видеть лично, – заявил нам секретарь, но уже после того, как оторвал взгляд от меча суровой блондинки.

Затем немного посмотрел на мою ветровку и джинсы, задержавшись на косе, перекинутой через плечо, после чего надолго потерялся в ямочках девушки в шелках.

Наконец, поморгал, кашлянув, и объявил, что декан примет нас незамедлительно. Но не здесь, а в своем кабинете, к которому ему велено нас проводить.

– Так нечестно! – завопили из общей очереди.

– Мы здесь уже с позавчерашнего дня стоим! – добавил кто-то, и я приготовилась к тому, что в нас полетят невидимые глазу рвотные заклинания.

Или же желудочные колики, час от часу не легче.

Но повезло – никаких изменений в себе я не почувствовала, если только еще сильнее захотелось есть.

– За мной! – приказал секретарь, и мы потащились следом.

Тех, кому выпало сомнительное счастье попасть под действие Свитка Драконьего Призыва, насчиталось одиннадцать человек. Среди них была наша светловолосая троица и еще восемь парней. Также за нами увязались два рыжих брата, хотя их никто и никуда не звал, но избавиться от близнецов не было никакой возможности.

Они пристроились в хвосте нашей группы и упрямо топали за нами следом. Я спиной чувствовала их взгляды и не могла отделаться от ощущения, что они задумывали очередную гадость.

Судя по всему, блондинка с мечом думала о том же, потому что она поджала губы, а затем негромко заявила:

– Глаза бы их мои не видели! Я с ними знакома, мы выросли на одном острове. Брунгильда Торве, – представилась нам. – Можно просто Брун. Остров Кро-Брек, это в Гальдирине.

– Хейди, – чуть ли не нараспев произнесла розовощекая блондинка. – Мое полное имя Хейдивинн, но все зовут меня Хейди. Я из Артании.

Представившись, девушки повернули головы и уставились на меня.

И я вздохнула.

– Маша, – сказала им. – Просто Маша.

– Аксель, – тут же заявил один из братьев, хотя никто его не спрашивал.

– Арвид, – назвался второй, и Брун закатила глаза.

– Вьерсоны, – добавили они в два голоса.

– Хорошо хоть, нам с ними не учиться! – выдохнула девушка. – Эти двое поступили в Облако еще в прошлом году, и весь Кро-Брек вздохнул с явным облегчением. Так что сейчас они уже на втором курсе.

– На первом, – счастливо заявили два брата, – и будем учиться вместе с вами! Мы завалили экзамены, и нас оставили на второй год.

– Все экзамены завалили! – с гордостью произнес Арвид.

– Вообще все! – добавил брат. – До единого!

– Но как можно было завалить все экзамены?! – растерялась Брун.

– Часть из них мы проспали, а на остальные решили не идти, – пояснил ей Аксель.

Или же Арвид? Они постоянно перемещались, от обилия рыжего цвета у меня зарябило в глазах.

– Тогда почему вас не выгнали? – поинтересовался кто-то из «наших». Оказалось, парни тоже прислушивались к разговору. – Я слышал, нравы в Облаке суровые. Чуть что, сразу же отчисляют.

– Или испепеляют, – вздохнул второй, и я поежилась, вспомнив явление магиссы Стронхолд народу.

– Либо вышвыривают с такой характеристикой, что больше никуда не поступить. Только и остается, что мести улицы Прей-Трада, – добавил третий.

Про почетную должность средневекового золотаря он умолчал.

– Если бы мы учились на Боевой Магии или на Целительстве, нас бы давно уже выгнали, – пояснил один из братьев. – Но мы поступили на факультет Всадников и сразу же обзавелись своими драконами. А если у тебя есть дракон, – он взял многозначительную паузу, – здесь на многое закрывают глаза!..

– Вернее, мы призывали драконов еще до вступительных экзаменов, – хвастливо добавил второй близнец, – так что нам почти ничего не пришлось сдавать!

Сказав это, он почему-то мне подмигнул, словно решительно записал к себе в компанию оболтусов, спасти которых от провала на вступительных экзаменах мог только собственный дракон.

Но дело в том, что я вовсе не была такой!..

Мне нравилось учиться, и государственные экзамены я сдала на «отлично». Правда, поступать собиралась вовсе не в Заоблачную Академию – драконы и магия не были моей темой. Мои сильные стороны – это английский и математика, поэтому...

Тут парни переглянулись, затем очередь одновременно подалась вперед и куда-то вбок. Наверное, потому что в коридоре раздались уверенные мужские шаги, за которыми семенили женские – стучали каблучки, – после чего срывающийся голосок произнес:

– Господин Хардегарт, господин Хардегарт! Можно вас на минутку?! Я по поводу Драконологии за третий курс...

Оказалось, кто-то из общей очереди увязался за нами следом и сразу же пошел в атаку.

– Все вопросы решаются в деканате, – спокойно, даже холодно произнес глубокий и сильный мужской голос. – И с Драконологией в том числе.

Тут парни расступилась, и я увидела его обладателя.

– Наш декан, Матиас Хардегарт, – выдохнул мне в ухо кто-то из рыжеволосых братьев, и в его голосе прозвучало неприкрытое восхищение: – Герой Третьей Наземной... Несколько Золотых Сердец за храбрость и два Высших Драконьих Крыла. И вообще, он – ух!..

После этого замолчал – наверное, потеряв дар речи от переполнявших чувств.

Вот и я тоже смотрела на героя Третьей Наземной и понимала, что один из братьев Вьерсонов ни в чем не ошибся. Декан факультета Всадников и в самом деле оказался... ух!

Хейди тоже на него гладела, открыв рот, и даже на безразличном лице Брун появилось подобие человеческих эмоций. А еще я внезапно поняла тех девиц, которые с восхищенным видом таскались за Гордоном, прося того показать им своего дракона...

Нет, дракон Матиаса Хардегарта мне был совершенно ни к чему, но я испытала целую гамму неожиданных для себя эмоций. Не побоюсь в этом признаться, декан факультета Всадников Академии Магии Прей-Экрила показался мне самым привлекательным мужчиной из всех, кого я встречала.

И еще, он был тем самым человеком, кто силой своей магии затащил меня в этот мир. Значит, именно он мог отправить меня обратно.

– Так-так! – произнес этот самый декан, окинув взглядом нашу честную компанию.

Уставился на Хейди, на что та зарделась и еще сильнее запахнулась в плащ, из-под которого выглядывал край шелкового наряда.

Но босые ноги спрятать ей не удалось.

– Неожиданно! – произнес декан.

Затем взглянул на Брун:

– Одна из Торве, рад приветствовать! – был его вердикт, на что девушка кивнула.

Затем настал мой черед.

Правда, комментарии отвечать Матиас Хардегарт не спешил – смотрел озадаченно, словно никак не мог меня классифицировать. Вот и я тоже украдкой глазела на его красивое, мужественное лицо.

Декан оказался молод, высок и тренирован; одет во все черное, не скрывающее его крепкую, физически развитую фигуру. У него был уверенный подбородок, твердо очерченные губы и мечтательные синие глаза, слишком ярко выделявшиеся на загорелом лице.

Внезапно я подумала, что вот так пялиться совсем уж неприлично, поэтому отвела глаза. Впрочем, Матиас Хардегарт тоже едва слышно хмыкнул, похоже, так и не найдя объяснения моему внешнему виду, после чего повернул голову в другую сторону.

Поприветствовал нескольких парней – судя по именам и титулам, они принадлежали к известным родам, – затем заявил «нашим», что все объяснит каждому при личной беседе.

Еще раз посмотрел на меня – наверное, сделав очередную попытку меня классифицировать, потому что в потертых джинсах, ветровке и с выдавшей виды сумкой и рюкзаком я выбилась из местной действительности даже сильнее, чем босая, в шелках и пайетках Хейди.

– Девушек пропустим вперед, – произнес Матиас Хардегарт, взглянув на парней. – Надеюсь, возражений с вашей стороны не последует.

Те, если и думали возражать, приуныли.

– Вы первая, мисс! – кивнул мне декан, и я...

Я посмотрела на улыбнувшуюся мне Брун, затем на Хейди, с подозрением косившуюся на двух рыжеволосых братьев, о чем-то перешептывавшихся в сторонке. После этого кинула взгляд через окно на залитую солнцем изумрудную лужайку, увидев, как низко-низко, словно забавлялись, пронеслись над землей один Чернобок и два Краснорога.

На их спинах сидели Всадники в темной одежде и шлемах.

Признаюсь, я понятия не имела, как именно им удавалось удерживаться в седле. К тому же я не представляла, что можно почувствовать, оказавшись на спине у летающего ящера, которого сперва нужно призвать, а потом еще и приручить.

Но проклятая метка, к этому времени переставшая чесаться – быть может, потому что она разродилась не только драконом в кокетливых завитушках, но еще и криво стоявшей сторожевой башней с перекрещенными перед ней мечами...

Так вот, если я поняла правильно, эта самая метка свидетельствовала о том, что у меня был особенный Дар. Нет, не к математике и иностранным языкам, как утверждали мои учителя; со слов Гордона выходило, что я могла призвать и приручить собственного дракона.

Быть может, мне стоило попробовать?

Остаться здесь, в Мире Летающих Островов, доказав всем, что я не из врагов, хотя и родилась на Суше. Обзавестись своим драконом и найти место в новом мире, потому что в старом у меня не осталось никого, к кому мне бы хотелось вернуться.

Но тут же себя оборвала.

Глупости все это, сказала себе.

Пусть мне здесь нравится, но в Заоблачную Академию я все равно не поступлю, и дело тут не в драконах. Дело в том, что для поступления в Облако, даже на факультет Всадников, нужно было обладать хотя бы зачатками магического дара. Об этом говорили в очереди, а глухотой я не страдала, хотя разыгрывала ее перед братьями Вьерсонами.

Конечно же, никакого дара у меня не было – откуда взяться магии у Маши Меркуловой из Северославска?

Так что если я и останусь, то могу смело выбирать, что мне больше по душе – то ли метла и улицы Трада, то ли черпак и отхожие места.

Из двух перспектив заманчивее всего было вернуться домой, поступить в вуз, выучиться и найти работу в процветающей компании. Именно поэтому я вполне уверенно отправилась за

деканом, посматривая на его широкую спину, на которую спадали темные, собранные в хвост волосы.

Знала, о чем у него попрошу – чтобы он тотчас же вернул меня домой.

Внезапно совсем ни к месту подумала, что в такого мужчину слишком легко влюбиться. Правда, мне это было совершенно ни к чему.

***

– Рад вас приветствовать, леди Росманн! – произнес Матиас Хардегарт, когда мы, миновав пустующую комнату секретаря, оказались в большом, заставленном добротной дубовой мебелью кабинете.

На полу лежал светлый ковер, в окно лило свет теплое солнце этого мира, кидая блики на множество разных предметов – от ваз и диковинных подсвечников по соседству с книгами на полках, до причудливой формы камней и груды свитков, в беспорядке лежавших на дубовой столешнице массивного стола.

Я немного посмотрела на свитки, а потом на сверкающие камни. Нет, вовсе не пыталась их классифицировать.

Вместо этого молчала, пытаюсь осознать услышанное.

– Начинайте! – разрешил мне декан с легкой улыбкой на лице. – Можете смело рассказать мне свою историю о том, как вас неожиданно вытащило из отчего дома... Или же вы были в походе? – он склонил голову, уставившись на мою сумку. – Откройте же мне тайну вашего наряда! Признаюсь, я теряюсь в догадках, в какой части Альянса носят такую одежду.

Вот и я тоже... Тоже терялась в догадках, но совсем по другой причине!

– Леди Росманн? – переспросила у него. – Почему вы назвали меня этим именем?

На лице декана промелькнуло удивление, и я на секунду закрыла глаза. Ну что же, теперь-то все встало на свои места!

Очень просто – он с кем-то меня перепутал, и эта метка с драконом и кривой сторожевой башней предназначалась вовсе не мне.

Причем ошибка вышла огромных... Да что там, вселенских масштабов!

Зато сейчас все прояснилось. Матиас Хардегарт просто-напросто ошибся. Никакого дара к призыву дракона у меня нет, и он сейчас же вернет меня домой.

А я-то хороша, аж целый новый мир для себя присмотрела!.. Стояла и глазела на лужайку и пролетающих над ней драконов, а еще немного на декана Академии Прей-Экрила, прикидывая, что будет, если я останусь здесь жить.

Выходило, эта чертова метка предназначалась некой леди Росманн.

– Меня зовут Маша Меркулова, – сказала я, и мой голос прозвучал довольно-таки резко. Наверное, потому что мне стало обидно за собственную глупость. – Судя по всему, произошла ошибка, и на моем запястье появилась чужая метка. Поэтому я бы хотела, чтобы вы немедленно ее сняли, – вытянула руку, показывая декану запястье, – после чего отправили меня туда, откуда забрали. Или же сначала отправляйте, а потом снимайте – я не совсем уверена, как это работает.

Матиас Хардегарт немного посмотрел на черного дракона и сторожевую башню на моем запястье, а затем взглянул мне в лицо. После чего улыбнулся – широко, от всей души.

Признаюсь, от его улыбки в груди потеплело, и мне тоже захотелось улыбнуться в ответ.

Но я подавила и это тепло, и это странное чувство. Вообще все подавила, уставившись на декана выжидательно и настороженно.

– Признаться, я понятия не имею, в каких отношениях вы состоите со своим отцом, леди Росманн!.. – начал он.

– Если речь идет о моем отце, – качнула я головой, – то я с ним уже не состою ни в каких отношениях. Он умер, и от него у меня осталась лишь светлая память.

– И когда же он успел это сделать? – поинтересовался декан. Меня не оставляло ощущение, что ситуация его почему-то порядком забавляла. И еще, что он несколько мне не поверил. – Этим утром, когда я активировал метку призыва, магия ясно указала мне на наследницу рода Росманнов. Знак на вашей руке, Марша, как раз тому подтверждение.

Он назвал меня точно так же, как делали остальные, но я не стала поправлять.

Марша, так Марша, наплевать, я все равно здесь долго не задержусь!

– Я ведь могу звать вас по имени? – поинтересовался Матиас Хардегарт.

– Зовите как хотите! – отмахнулась я.

Конечно, мне было интересно послушать рассказ о незнакомых мне Росманнах, хотя это и звучало, как сказка. Но я прекрасно понимала, что эта сказка не имеет ко мне никакого отношения.

– Несколько часов назад лорд Росманн находился в добром здравии и вовсе не готовился к собственному погребению, – добавил декан. – Хотя, судя по его виду и голосу, он порядком страдал от последствий длительных возлияний. Но крайне сомнительно, что за время после нашего разговора он успел скончаться, а вы его похоронить...

– Погодите, о чем вы вообще говорите?

– Во время активации метки, Марша, я понял, что призвал одну из Росманнов, – терпеливо произнес декан, – поэтому чуть позже связался с вашим отцом через кристалл. Решил объяснить лорду Росманну ситуацию, а заодно и заверить, что беспокоиться ему не о чем. Его дочь сейчас на Прей-Экриле, и вас вовсе не похитили неизвестные, решив получить выкуп с графства Лореира.

– И что же вам ответил мой отец, который мучается от похмелья, а вовсе не от того, что он умер от двухсторонней пневмонии полтора года назад? – любезно поинтересовалась я.

– Он тотчас же изъявил горячее желание прибыть на Прей-Экрил, чтобы немедленно удостовериться в том, что с вами все в полном порядке. Но, как вы понимаете, слишком быстро сделать ему это не удастся.

– Да-да, я уже об этом слышала! Печальная история – телепорты сбились и Слон отвязался.

– Именно так! Поэтому ваш отец прибудет сюда не раньше завтрашнего утра.

Я с трудом удержалась от нервного смеха.

– Все это, конечно, прекрасно! – сообщила я Матиасу Хардегарту. – Но, видите ли, лорд Росманн вовсе не мой отец.

А потом уставилась на декана, дожидаясь, что он мне на это ответит.

– Но он именно ваш отец, Марша! – с нажимом произнес декан. – В этом у меня нет ни малейших сомнений. Магия – невероятно точная наука, которую у вас появится отличный шанс изучать, поступи вы, леди Росманн, к нам в Заоблачную Академию. Если вам еще не объяснили, вы здесь потому, что у вас ярко выраженный врожденный дар к призыву дракона, а, следовательно, довольно скоро проявится и магический...

– Но это невозможно, – отозвалась я устало. – Говорю же, произошла чудовищная ошибка! Мой отец умер, и я сама его похоронила. Никакая я не леди Росманн!

Матиас Хардегарт пожал плечами.

– Выходит, тот человек, которого вы похоронили, не был вашим родным отцом. Я сожалею, Марша, что вы услышали эту новость от меня, причем при подобных обстоятельствах. Уж и не знаю, что творится в вашей семье и почему Винсент Росманн не стал сам воспитывать свою дочь, но, думаю, у вас очень скоро появится отличный шанс задать этот вопрос ему лично.

Признаюсь, вместо этого мне захотелось схватиться за голову.

Матиас Хардегарт тем временем продолжал:

– Возможно, заклинание Драконьего призыва, из-за которого вы все очутились на Прей-Экриле, покажется многим кощунством, но отчаянные времена требуют отчаянных решений. В данный момент Вестии с Альянсом нужны эти самые решения. Вернее, нам очень нужны Всадники! У меня имеется специальное разрешение Канцлера и Высшего Совета Альянса, по которому мы буквально по крупницам собираем тех, у кого есть способность приручить своего дракона. Некоторых, как вы понимаете, мне пришлось выдернуть прямиком из кроватей. Но именно мое заклинание стало толчком тому, что на вашей руке проступила еще и метка рода...

– Погодите, о какой метке идет речь? Сторожевая башня в круге?

Матиас Хардегарт кивнул.

– «Во все времена на страже Вестии», – процитировал он. – Кажется, именно так звучит девиз графства Лорейры. Через несколько дней, когда сила Драконьего Призыва сойдет на нет, метка Академии исчезнет, а с ней пропадет и ваш родовой знак. Но пока ваша принадлежность к Росманнам не вызывает ни малейших сомнений. Она ясно проступила на вашей руке.

Но я покачала головой.

– Этого не может быть! – заявила ему.

– И почему же? – вздохнул декан.

Кажется, наш разговор начинал его немного утомлять, а за дверью ждала целая... гм... толпа таких же твердолобых баранов, как и я. Впрочем, я знала, как его развеселить – у меня тоже был приготовлен для него сюрприз.

– Потому что ваше заклинание, господин Хардегарт, вытащило меня из другого мира, – вот что я ему сказала.

Думала выдавить из себя любезную улыбку, но потом решила, что это будет совсем ни к месту.

– Да, вы не ослышались, – добавила я, потому что на лице декана появилось такое выражение, словно он ослышался. – Я вовсе не с Летающих Островов и даже не с вашей Суши, на которой живут какие-то там норфолки или норфолды... Не знаю, как вы их правильно называете, потому что услышала о них сегодня в первый раз.

В кабинете повисла тревожная тишина.

– А вот это неожиданно! – наконец, произнес декан.

Но это было только самое начало неожиданностей.

– Я угодила сюда прямиком из города Москвы – это столица России. – Склонила голову. – Ах, вы никогда не слышали о Москве и о России? Ну что же, взаимно! Вот и я до этого дня понятия не имела о существовании вашей Вестии и Альянса Пяти.

Он молчал, рассматривая меня, а я говорила и говорила, распаляясь все сильнее.

– В Москву я приехала этим утром на поезде. Судя по вашему лицу, вы не знаете, что такое поезд... Может, вы когда-нибудь видели самодвижущиеся составы из вагонеток в шахтах?

Декан кивнул, заявив, что есть такие на магической тяге, и я тут же подхватила:

– В нашем мире магии не существует, так что наши поезда ездят на... Они на много чем ездят! На электричестве, дизеле, угле. Так вот, этим утром я прибыла в Москву, но слишком далеко от станции не ушла, потому что на моей руке появилась ваша метка.

У Матиаса Хардегарта был такой вид, словно он все еще не мог поверить в услышанное, поэтому я добавила:

– Я могу вам показать. У меня есть кое-какие фотографии на телефоне, а еще музыка и видео из нашего мира. Хотя, подозреваю, телефон вот-вот разрядится, а до изобретения электричества в вашем мире пока еще не дошли.

Впрочем, мои слова для Матиаса Хардегарта были лишь набором звуков – и про электричество с телефоном, и про поезд с музыкой, и даже про город Москву, из которой я улетучилась через его метку.

– Но это невозможно! – заявил он таким же самым тоном, каким несколько минут до этого я произнесла похожие слова.

Кивнула.

– Вот и я о том же! Такого не должно быть, поэтому вам нужно сейчас же вернуть меня обратно!

Родственница нашей соседки, наверное, уже меня заждалась и скоро начнет волноваться.

Но вместо того, чтобы сделать пассы руками и активировать свою магию или же свиток переноса – уж и не знаю, как здесь все работает, – декан нахмурился:

– Заклинание Драконьего Призыва действует исключительно в пределах одного мира, – вот что он мне сказал. – Оно не в силах перенести вас через Грань Мироздания.

– Это еще почему оно не в силах?!

– Потому что оно так не работает, – спокойно отозвался Матиас Хардегарт.

– Значит, произошла ошибка, и оно заработало. Перенесло меня, раз уж я стою перед вами!

Но он покачал головой:

– Я уже говорил вам, Марша, что магия – невероятно точная наука, и такие ошибки не могут иметь в ней места. Заклинание было активировано правильно, так что Драконий Призыв здесь ни при чем.

– Тогда каким же образом я очутилась в вашем мире?!

На мой вопрос декан признался, что он пока еще понятия не имеет, а затем добавил, что никто из ныне живущих в Альянсе магов не обладает настолько сильным даром, чтобы проникнуть сквозь Грань Мироздания.

Ни один, включая его самого.

– Но ведь каким-то образом я здесь очутилась! – выдохнула я в полнейшем отчаянии.

Вместо того чтобы заверить меня, что он обязательно во всем разберется и очень скоро вернет меня домой, Матиас Хардегарт вскинул руку. С его ладони сорвалось бледно-голубое облако и окутало меня с ног до головы раньше, чем я успела издать протестующий вопль.

Но затем я все-таки его издала, потому что понятия не имела, что это такое.

– Небольшая проверка, – произнес он. – Снимает Высшие Иллюзии.

– То есть вы думаете, что я – иллюзия? И я вам только мерещусь?!

Признаюсь, я с трудом удержалась от нервного смеха, потому что пару часов назад, попав на Прей-Экрил, тоже думала, что у меня галлюцинации.

– Норфолы способны на многое, – отозвался декан туманно. Затем добавил: – Нет, вы не иллюзия, Марша, и говорите мне правду. Это многое усложняет, причем не только для вас, но и для меня, потому что я чувствую ответственность за то, что с вами произошло. – И тут же сменил тему: – Кому вы уже успели рассказать, что попали сюда из другого мира?

– Никому! – пожала я плечами. – Вы у меня первый.

И тут же прикусила язык, подумав, что это прозвучало довольно двусмысленно.

Губы Матиаса Хардегарта тронула легкая улыбка, но он все-таки промолчал. Вот и я решила не усугублять.

– Судя по вашему лицу, я все сделала правильно? – спросила у него.

– Правильно. Запомните, никто не должен об этом узнать! Для вашего собственного блага – держите язык за зубами и делайте это так долго, пока я не найду решение вашей ситуации.

– А что будет, если я не стану держать язык за зубами? Скажу сразу, интересуюсь исключительно в познавательных целях!

– В таком случае вам придется долго и старательно доказывать, что вы не с Суши и не попали сюда, каким-то образом подделав метку и выдавая себя за дочь Винсента Росманна. Разбирательство может затянуться на долгое время и закончиться для вас...

– Казню?

– Все зависит от того, сумеете ли вы доказать то, что вы из другого мира. В Альянсе столь невероятный факт намного предпочтительнее, чем оказаться с Суши.

– Но вы-то мне поверили!

– Поверил, – согласился он, – и постараюсь помочь. Но для этого вы должны старательно следить за всем, что говорите. Насколько я понимаю, в вашем мире не существует Летающих Островов?

– Не существует.

– Поэтому ни в коем случае не проговоритесь, что вы с Суши или же когда-либо на ней бывали. На все вопросы отвечайте, что выросли далеко от этих мест. Скажем так, в Золдене... Да, Золден подойдет. На острове... Как называется ваш родной город?

– Северославск, – отозвалась я хмуро.

Матиас Хардегарт кивнул.

– Пусть будет так!

– А этот Золден, он далеко отсюда?

– Довольно далеко. Золден – одно из пяти королевств, входящих в Альянс, расположенный на восточной его оконечности. Золденцы не слишком-то разговорчивы и не отличаются особым гостеприимством. Зато они не суются в чужие дела, но не любят, когда лезут к ним.

Кивнула. Он прав, подойдет.

– А лорд Росманн... Можно как-то отменить его прибытие?

Декан покачал головой.

– Это невозможно, как и нельзя отменить тот факт, что вы его дочь. В вас, без сомнения, течет кровь Росманнов, и метка на вашей руке тому подтверждение. Осталось понять, каким образом вас перенесло в другой мир, а потом вернуло обратно. Думаю, лорд Росманн сможет пролить свет на обстоятельства вашего рождения.

– И что же мне делать до момента, пока вы станете с этим разбираться?

– То же самое, что и остальным, призванным сюда через метку. Готовьтесь к поступлению в Облако, Марша, и посмотрим, на что вы способны! Пока же я распоряджусь, чтобы вам предоставили место в общежитии и выдали одежду. Ваш наряд, скажем так, вызывает довольно много вопросов.

Не удержавшись, я все-таки усмехнулась.

– А у нас в Золдене, – сказала ему, – все так ходят!

Глава 3

Я сидела на подоконнике и смотрела в окно. Прижималась к холодному стеклу то щекой, то лбом и ждала, когда из кабинета появится сперва Брун, а потом и Хейди.

Брунгильда Торве из Гальдирина и Хейдивинн из Артании – вот как их звали.

Решила, что нам стоит идти в общежитие вместе, раз уж нас троих притащило на Прей-Экрил через драконью метку. А еще размышляла над последними словами Матисса Хардегарта, которые он произнес перед тем, как пришло мое время покинуть его кабинет.

Потому что напоследок я все-таки решила задать интересующий меня вопрос.

– Как надолго может затянуться мое пребывание на Прей-Экриле? – вот что я у него спросила. – Мне нужно знать хотя бы теоретически, к чему готовиться.

На это Матиас Хардегарт уставился на меня пронзительным взглядом синих глаз.

– Боюсь, Марша, это уже навсегда, – произнес он мягко. – Вернуть вас в свой мир выше чьих-либо сил.

И мое сердце пропустило удар.

Но затем оно застучало с удвоенной силой, потому что я не собиралась так просто сдаваться. Задержалась в его кабинете, принявшись доказывать декану, что раз уж меня выдернуло из своего мира и закинуло в чужой, то существует способ вернуться.

Это же логично!..

Закон сохранения материи, в конце-то концов – если где-то ubyло, то свято место пусто не бывает. Хотя нет, поговорка тут не подходит, но ведь должен же быть этот самый способ!..

– Но я его не знаю, – покачал головой декан, взглянув на меня сочувственно. – Марша, я уже говорил вам, что никто из ныне живущих магов Альянса не в состоянии проникнуть через Грани Мироздания. У нас не хватает на такое ни знаний, ни силы нашей магии.

– Но я все-таки здесь! – заявила ему упрямо. – Стою перед вами, и никакая я не иллюзия. Значит, кому-то удалось! Как по-другому это объяснить?!

Матиас Хардегарт склонил голову.

– Возможно, когда я активировал Драконий Призыв, вы уже были в этом мире, так что мое заклинание всего лишь перенесло вас на Прей-Экрил.

– Ну уж нет! – отрезала я, вовсе не собираясь облегчать ему жизнь. – Ничего подобного! В тот момент я находилась на Казанском Вокзале в городе Москве и отлично это помню.

Декан снова склонил голову, но уже в другую сторону.

– Допустим... Теоретически существует еще одна возможность...

– И какая же?

– В момент моего заклинания произошел сдвиг в Грянях Мироздания, и вы, Марша, оказались зажаты между мирами. Скажем так, в аномальной зоне перехода, и моя метка сработала как огромный магнит, притянув вас сначала в этот мир, а потом уже и на Прей-Экрил. – Немного помедлив, он все же добавил: – Но мне стоит поднять свитки, чтобы проверить эту теорию.

Я не спускала с него глаз, дожидаясь продолжения.

– К тому же знак рода на вашей руке указывает на то, что вы все-таки из нашего мира. Мне нужно будет поговорить с лордом Росманном и попросить его внести ясность в сложившуюся ситуацию.

– Думаете, он к этому причастен?! К моим путешествиям... туда и обратно?!

– Лорд Росманну придется дать мне ответы на кое-какие вопросы, – уклончиво отозвался декан. – Например, рассказать, кем была ваша мать. Кстати, Марша, я бы не отказался послушать и вас.

– Но я понятия не имею! Никогда ее не видела, а мой отец, – добавила я с нажимом, потому что не спешила верить в родство с каким-то там лордом в Мире Летающих Островов, – на все мои вопросы отмалчивался, поэтому однажды я перестала их задавать. Решила, что мать бросила меня в младенчестве и для него это стало большим ударом, поэтому папа не хочет ничего рассказывать. Знаете, иногда такое бывает!

Декан кивнул, заявив, что он знает.

Затем снова заговорил, принявшись объяснять мне версию со сдвигом каких-то там слоев Мироздания, наложенных друг на друга. Сыпал терминами и незнакомыми словами; говорил, а я смотрела на его лицо и еще на то, как движутся его губы.

Мало что понимала из сказанного, кроме одного – на Матиаса Хардегарта было приятно смотреть. А еще так же легко поддаться его завораживающему обаянию.

Но мне это было совершенно ни к чему, поэтому я дернула головой, разгоняя наваждение.

Впрочем, ничего нового декан сказать мне не смог, поэтому очень скоро мы попрощались до завтра, до момента прибытия на Прей-Экрил лорда Росманна.

Покинув кабинет, я отправилась к своему окну. Брун зашла сразу за мной, а Хейди осталась караулить, дожидаясь своей очереди. Я же устроилась на подоконнике и принялась смотреть в сад, слушая, как открывалась и закрывалась за моей спиной дверь.

– Хейди вернулась, – через какое-то время сообщила Брун. Оказалось, она тоже стояла рядом, а я, погруженная в мысли, этого не заметила. – И с ней что-то не так!

Я повернула голову.

Оказалось, мягкая и розовая, словно клубничный зефир, Хейди вышла из кабинета декана вся в слезах. Но к нам не подошла и рассказывать ничего не стала.

Вместо этого, посильнее запахнувшись в плащ, побрела куда-то по коридору. В противоположную сторону от нас и братьев Вьерсонов, которые, конечно же, никуда уходить не собирались.

Уставились ей вслед, недоуменно раскрыв рты.

– Надо ее догнать, – сказала я Брун, сползая с подоконника. – Узнать, что у нее случилось.

И сделать это первыми, прежде чем опомнятся рыжеволосые близнецы и причинят Хейди еще больший вред, чем беседа с деканом.

Мы с Брун поспешили по коридору, но я все никак не могла взять в толк, что именно мог сказать Хейди Матиас Хардегарт, из-за чего девушка так сильно расстроилась?

Мне казалось, что хуже того, что услышала в его кабинете я, уже быть не могло. Да-да, прозвучавшие слова о том, что мне никогда не вернуться в свой мир. Но я не плакала, потому что не видела в этом никакого смысла – слезами моей беде не поможешь!

Зато я прекрасно знала, что Хейди была отсюда – из Артании, одного из пяти королевств Альянса, так что другой мир тут ни при чем. К тому же на Прей-Экриле насильно никто и никого не держал, и если Хейди не хотела учиться в Академии, то могла преспокойно вернуться домой.

Тогда к чему эти слезы?

Именно об этом мы ее и расспросили. Растормошили, и она все-таки нам рассказала.

Получалось, я оказалась не права, потому что возвращаться домой Хейди как раз не хотела. Вместо этого всеми силами желала задержаться в Академии.

Но с этим вышло серьезное затруднение.

Матиас Хардегарт связался с ее родителями через какой-то кристалл, и те и слышать не захотели о том, чтобы их дочь оставалась на Прей-Экриле и поступила в Заоблачную Академию. Родителям оказалось наплевать на то, что отчаянные времена требовали отчаянных решений и Альянсу нужно все больше и больше Всадников, – Хейди должна будет вернуться домой!

Ее отец с матерью собирались прибыть завтра к обеду, потому что проклятые телепорты сбились, а добираться на драконах из Артании займет намного дольше, чем дожидаться, пока эти самые телепорты починят.

Они думали увести ее домой.

Убедить родителей в том, что она хочет остаться, не было никакой возможности. Раз уж те не послушали доводов Матиаса Хардегарта, то будут глухи к любым просьбам и уговорам.

– Но почему? – спросила я. – Что плохого в том, чтобы учиться в Облаке? Наоборот, я слышала, что это место считается самой престижной Академией для Всадников в Альянсе.

Ну да, пока стояла в очереди в деканат, много чего успела узнать.

– Потому что я выхожу замуж, – скорбным голосом отозвалась Хейди, – какая уж тут Академия?! До моей свадьбы осталось несколько дней, и я давно уже смирилась... Хотя я ненавижу своего жениха всей своей душой и всем сердцем! – выдохнула она. – Но ничего, ничего не могу с этим поделать!

– Постой, тебя что, насильно выдают замуж?! – растерялась я, подумав: что это еще за средневековые замашки?! Затем вспомнила – ах да, я же провалилась в средневековье с драконами, чего удивляться здешним нравам!

Тут Хейди кивнула, заявив, что родители все давно решили за нее, так что ей придется подчиниться.

– Неужели ничего нельзя сделать?! – выдохнула я.

– Можно! – отозвалась она. – Свадьбы не будет, если я до их прилета обзаведусь своим драконом. До этого я понятия не имела, что у меня есть дар, но теперь появилась надежда. Потому что у меня есть это...

Она вытянула руку из-под плаща, продемонстрировав нам с Брун запястье, на котором я увидела такого же дракона, как у меня. Но вместо кривоватой сторожевой башни рядом с летающим ящером красовался замысловатый герб с хищной нахохлившейся птицей.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить – мне казалось, что я уже где-то видела похожий. Причем здесь, на Прей-Экриле, когда бродила в одиночку по городу.

Но вспомнить ничего не вышло – впечатлений было так много, что все увиденное давно уже перемешалось в моей голове.

– У меня есть время ровно до завтрашнего полудня, – спрятав руку под плащ, добавила Хейди. – Причем мне сгодится любой, даже самый заваливающий дракон!..

Но все оказалось совсем не так просто.

– С любым ничего не получится, – серьезным голосом произнесла Брун, шагавшая рядом с нами по длинному коридору и прислушивавшаяся к нашему разговору.

По большому счету, она нас и вела – иначе бы мы с Хейди блуждали здесь до вечера. Той ни до чего не было дела, а я, признаюсь, давно уже запуталась во всех этих коридорах и переходах.

– Можно обзавестись только своим собственным, – добавила дочь ярла Торве. – Единственным.

– Да-да, именно так! – с воодушевлением согласилась Хейди. – Мне нужен свой собственный дракон! Я читала об этом – все Всадники неразрывно связаны со своими драконами, а так как у драконов есть истинные пары, то для Всадниц существует лишь один способ выйти замуж – за того самого, Единственного! И тоже за Всадника.

– Ого! – отозвалась я неопределенно, пытаюсь уложить услышанное в голове. – Но почему так строго?

На это Хейди пожала плечами, но первой мне ответила все-таки Брун.

Заявила, что ничего строгого в этом нет. Наоборот, все вполне естественно.

– Когда человек соединяется с драконом, он перестает быть самим по себе и становится половиной единого целого. Поэтому жениться для Всадника возможно только на той, кого

примет его дракон. Тоже на Всаднице, так как их драконы тоже должны создать идеальную пару. К тому же драконьи виды не скрещиваются. Считается, что если ты призвала Зеленокуса, то сможешь выйти замуж только за того, чей дракон...

– Такого же цвета, что и твой! – подхватила Хейди. – Все в Альянсе это знают. Марша, а ты откуда родом?!

Я пожала плечами.

– Из Северославска, – сообщила им. – Это один из островов на окраине Золдена. – Затем закрыла глаза, пытаясь сжиться с новой реальностью. – Судя по всему, я – побочное дитя некоего лорда Росманна, и меня растили подальше от его глаз. Но так как на моей руке появилась метка рода, то встречи с «любящим» папочкой уже не избежать.

– Ох, Марша! – сочувственно вздохнула Хейди, а Брун нахмурилась.

Хотела что-то сказать, но я покачала головой.

– Все в порядке, – сказала им. – Я с этим разберусь. Так что у нас с драконами?!

Оказалось, долгие тысячелетия драконы и люди могли сливаться в единое целое, превращаясь в разумных крылатых ящеров. Но постепенно этот навык сходил на нет, пока не был утрачен окончательно.

Последние столетия существует только Связь, позволяющая призвать и приручить собственного дракона. Но и этот дар постепенно исчезает, так что Мир Летающих Островов ждут не слишком-то приятные перемены.

Не пройдет и пары сотен лет, как в его небе будут парить если только птицы.

Это во многом изменит жизнь в Альянсе – не только уменьшит его воинскую силу, но и затруднит перемещение между островами.

Впрочем, пока что до подобных перемен было еще далеко. Если они и грянут, то явно не на нашем веку, так что мы вернулись к куда более насущным вопросам.

– Если я призову своего дракона, родителям придется с этим смириться, – с энтузиазмом говорила Хейди. – С тем, что я предназначена другому! Тогда они отменяют проклятую свадьбу, потому что у Виннига никакого дара нет, а мой дракон его не примет. О, как бы я хотела увидеть его лицо, когда он поймет, что ему меня не заполучить! А потом бы мой дракон сожрал Виннига за все то, что мне довелось пережить по его вине! За эти его мерзкие взгляды и похотливые намеки; и за влажные ладони, которыми он вечно пытался меня облапать!

На это Брун промолчала, а я... Мне нечего было сказать, потому что в драконах я ничего не смыслила.

Какое-то время мы так и шли, погруженные в собственные мысли, пока впереди не показалась лестница, ведущая в большой холл с парящей в воздухе люстрой.

На ступенях Хейди остановилась.

– Брун, – посмотрела она на суровую воительницу, – скажи мне, как призвать своего дракона до завтра? Ты ведь так много знаешь! Я слышала и о вашем острове, и о ярле Торве...

– Никак! – спокойно отозвалась та. – Это невозможно, Хейди! Да, множество драконов гнездится на Прей-Кагире, и остров парит неподалеку отсюда. На нем есть и Зеленокусы, и Чернобоки, и Красноноги, и даже, поговаривают, видели гнездо Златокрылов. Но на Прей-Кагир, самое быстрое, мы попадем через полгода, уже после того, как нас научат правильно призывать драконов, а потом устанавливать с ними Связь. И то, если мы еще поступим в Академию, потому что метка ничего не гарантирует.

– Но через три месяца будет слишком поздно, – убитым голосом произнесла Хейди. – Родители приедут завтра, а дома мне придется выйти замуж на мерзкого Виннига!

Сказав это, она остановилась на лестнице и закрыла глаза. По ее щекам потекли слезы.

И я отстраненно подумала: надо же, как Хейди умеет красиво плакать, словно настоящая принцесса!

Впрочем, тут же отогнала эту глупую мысль. Мне было ее очень и очень жаль.

Пусть отец учил меня никогда не сдаваться, но я понятия не имела, как ей помочь. Ничего не приходило мне в голову, если только бежать от ненавистного брака.

Но как убежать с острова, если телепорты сбиты, дракона своего нет, а вниз лететь километра так четыре?

К тому же на Суше обитают извечные враги.

Вздохнула – если бы я получше знала этот мир, то могла бы что-нибудь придумать. Но сейчас мне оставалось лишь ей посочувствовать!

Вот и Хейди тоже поняла, что ее затея с драконом провалилась. Покачала головой на мое предложение поговорить с родителями, заявив, что это не поможет. Матиас Хардегарт уже сделал все, что было в его силах, но семья осталась непреклонна.

Сохраняя скорбное молчание, мы покинули центральный корпус. В саду Брун заявила, что нам стоит как можно скорее отправиться в общежитие и найти свободную комнату, раз уж декан любезно позволил нам остаться в Академии.

После чего раздобыть для нас с Хейди одежду. Негоже расхаживать непонятно в чем, да еще и босиком. К тому же не помешает поесть – если повезет, мы еще успеем на ужин.

На это я покивала, а желудок ответил согласным бурчанием. С момента переноса на Прей-Экрил прошло уже много часов, а с едой у меня так и не сложилось.

Хейди к этому времени перестала плакать и замкнулась в себе. Все наши попытки ее разговорить провалились, поэтому мы шли молча, погруженные в свои думы.

Миновали Центральный Корпус, после чего Брун спросила дорогу. Оказалось, женское общежитие находилось в самом конце обширной территории Академии.

Наш путь лежал мимо корпуса факультета Всадников – высоченного здания с красной черепичной крышей, украшенного остроконечными башенками.

Затем прошли мимо выстроенного из светлого камня факультета Целителей, за которым я увидела золоченую, блестящую на вечернем солнце остроконечную крышу часовни. Какому богу или богам поклонялись в Вестии и Альянсе, спрашивать я не рискнула – незнание этого вопроса невозможно было списать даже на собственную непроходимую дремучесть.

За часовней стояло мрачное пятиэтажное здание Боевой Магии. От него неожиданно повеяло холодом, и я подумала: интересно, все дело в камне, из которого оно построено? Или, быть может, в магии, которой пропитались эти стены? Либо мрачное здание само по себе внушало мне подсознательную тревогу?

Но миновали и его.

За ним показался полигон – пыльное поле, вытоптанное множеством ног, с черными проплешинами, оставленными боевыми заклинаниями.

На полигоне было оживленно – судя по всему, там проходила тренировка боевых магов. Причем вместе с Всадниками, потому что я заметила Гордона Ларгета со своей группой поддержки.

К этому времени группа порядком разрослась – то ли шестеро, то ли семеро девиц оживленно хлопали при каждой срывавшейся с руки местного красавчика молнии, которую уверенно отражал темноволосый парень в синей мантии боевиков.

Про цвета мантий мне успела рассказать Брун – коричневые носили Всадники, синие – студенты факультета Боевой Магии, а белые – Целители. За магической дуэлью следил преподаватель – взирал на происходящее с непроницаемым лицом.

– Брун, – повернулась я к подруге, – что не так?

Потому что девушка неожиданно застыла.

Сперва мне показалось, что она уставилась на Гордона, и я подумала: ну вот что в нем такого?! Почему все за ним таскаются, и даже Брун проняло?!

Затем поняла, что дочь ярла Торве смотрела на его противника.

Вот и я тоже посмотрела – вполне симпатичный, среднего роста, худощавый и очень подвижный. Будь у меня местные деньги, я бы, пожалуй, в этом бою поставила именно на него.

Правда, денег у меня не водилось, а азартными играми я не увлекалась. Но даже на мой непрофессиональный взгляд боевой маг не оставлял местному красавчику ни единого шанса на победу.

– Я его знаю! – неожиданно произнесла Брун. – Это же Дейнис Хейм, сын героя Второй Наземной.

– Я тоже о нем слышала, – слабым голосом отозвалась Хейди. – Его отец был среди тех пятерых, кто разрушил Алтарь Проклятых.

Брун кивнула, а я закатила глаза.

Алтарь Проклятых?! Прелестно, что тут еще сказать!

– Странно, что Хейм здесь, – добавила Брун. – Я слышала, что он учится в столичной Академии, но сейчас на нем мантия Облака... Интересно, зачем ему понадобилось переводиться на Прей-Экрил?

Быть может, чтобы в следующую секунду сбить Гордона с ног, вызвав судорожный вздох, а потом и негодующие возгласы у его поклонниц?

Судя по всему, Хейм только что заработал приличный минус в свою карму, которая стремительно ухудшалась, потому что сияющее облако еще одного его заклинания опутало Гордона с ног до головы.

Тот захрипел, сказав, что сдается.

Преподаватель взмахнул рукой, показывая, что бой закончен, после чего заявил, что победил в нем Хейм. Магия, окутывавшая Гордона, исчезла, и сын героя войны протянул тому руку, помогая подняться.

– Неплохо! – прокомментировала Брун.

Я пожалала плечами, Хейди вновь погрузилась в свои печальные думы, и мы потащились дальше. Наконец, за полигоном показалось трехэтажное белоснежное здание женского общежития, утопавшее в зелени.

Рядом с ним цвели розовые магнолии. Пахли они умопомрачительно-сладко, да и красота оказалась невероятная.

Дорожка к общежитию вела как раз мимо зарослей, но мы так и не успели на нее ступить, потому что именно тогда на нас напал огромный зеленый дракон.

Появился он словно из ниоткуда, и если бы Брун не дернула меня за рукав, то я вряд ли бы его заметила. Прошлапила, так до последнего и не поняв, что дракон несется на нас с недобрыми намерениями.

Потому что уже успела привыкнуть, что драконы здесь добрые и прирученные.

Этот же летел на нас со скоростью истребителя, распахнув пасть и вытянув когтистые лапы. До него оставалось метров так десять, он нападал с высоты, и я поняла, что завизжать, втянув голову в плечи, как это сделала Хейди, нам не поможет.

Вряд ли ящер испугается, а на то, что он получит травму барабанных перепонки и улетит, рассчитывать было глупо.

Убежать и спрятаться мы тоже не успевали. Вытащить меч, приготовившись защищаться, как сделала это Брун, я не могла. Потому что у меня не было меча!..

Именно в этот момент в голове что-то щелкнуло, и я вытянула руки, направив их в сторону стремительно приближавшегося дракона. По телу пробежала горячая волна, устремляясь к ладоням, готовая сорваться с них в любой момент.

Но уже в следующую секунду дракон пролетел мимо. Пронесся буквально в паре метров над нашими головами, резко забирая в небо, а до нас долетел гомерический хохот.

Уверена, смеялся тот, кто сидел на его спине – Всадник в темной одежде и с нахлобученным на голову шлемом, из-под которого топорщились рыжие вихры. С испугу я успела его разглядеть!

Его смеху вторил такой же.... Такой же идиотский и гомерический!

Затем еще один рыжий и нахальный Всадник принялся выползать из зарослей рядом с нами, ломая ветки с цветами магнолий. И последнее меня разъярило даже сильнее, чем инсценированное нападение дракона.

Второй из братьев Вьерсонов уставился на нас с торжествующим видом. Судя по его лицу, их шутка удалась, и он был вполне доволен собой.

– Добро пожаловать в Облако! – заявил нам, ухмыляясь. – Новеньким здесь всегда рады!

– Ну вы и идиоты!.. – рявкнула на него Брун.

Я же обняла трясущуюся, на грани истерики Хейди, уставившись то ли на Арвида, то ли на Арвина с неприкрытой неприязнью. Признаюсь, мне очень хотелось его стукнуть – потому что слов, подозреваю, он попросту не понимал.

А еще лучше испепелить, как грозился Гордон.

Ну вот как с такими бороться?! Как донести до отсутствующего разума мысль, что они должны оставить нас в покое?

Но Брун все-таки попыталась.

– Еще раз к нам подойдете – я не посмотрю на то, что вы сыновья друга моего отца, – заявила она Вьерсону. – Выпущу вам кишки – и тебе, и твоему братцу, – и драконы вас уже не защитят!

Сказав это, она отвернулась, а парень так и остался стоять с раскрытым ртом.

– Марша, – Брун взглянула на меня, – с тобой все в порядке? Как ты?

– Со мной все хорошо, – отозвалась я.

Затем отпустила Хейди, которая прошелестела, что с ней тоже все в порядке, и украдкой взглянула на свои ладони. Потому что...

Клянусь, несколько секунд назад, перед тем, как я обняла Хейди, я заметила над ними небольшие сгустки пламени. Правда, они тут же исчезли, но ладони до сих пор оставались горячими, а по телу одна за другой пробежали жаркие волны.

– Со мной все хорошо, – повторила я, сказав это скорее себе, чем остальным. – Я в полном порядке!

После чего отправилась следом за Брун – теперь уже она обнимала Хейди за плечи – мимо цветущих магнолий по направлению к женскому общежитию.

Глава 4

Спать мы улеглись еще очень нескоро, потому что пришлось порядком провозиться с выданной нам комнатой. Находилась она на первом этаже общежития, в самом дальнем его конце, с окнами, выходящими на заросший ряской и неведомыми мне растениями пруд.

Стоило нам распахнуть эти самые окна, впуская в комнату свежий воздух, как нам тут же радостно спели песню несколько сотен лягушек, а армия мошкары попыталась прорваться и сделать нас своими рабами, чтобы качать кровь.

Поэтому окна мы сразу же закрыли.

Брун сделала несколько пассов рукой, и орда мелких кровопийц рухнула на пол, добавив мусора к тому, что и так не мешало бы убрать. Причем сделать это самим, потому что расщедрившаяся на комнату распорядительница заявила, что уборщицы появятся только к началу учебного года.

А это только через две недели – в Море Летающих Островов летние каникулы, похожие на наши, отсутствовали.

– Придется держать окна закрытыми, – произнесла Брун, – пока мы не научимся нормальным бытовым заклинаниям против мошкары. – Затем, поймав одного из кровопийц за крылышко, произнесла: – На моем острове такие не водятся.

Зато на моем... гм... острове водились похожие, и мы неплохо с ними справлялись с помощью противомоскитных сеток и бытовой химии, о которой оставалось лишь помечтать. Поэтому, украдкой вздохнув, я оглядела наши «хоромы», прикидывая предстоящий фронт работ.

Комната оказалась вполне просторной. Вдоль стен стояли четыре кровати – две возле окна, а еще две у двери. Рядом с каждой было по книжному столу, пустой полке и небольшому комоду.

Скрипучая дверь вела во влажную и темную ванную комнату, за которой нашлась еще одна дверца, на этот раз в уборную. И я возликовала – какое счастье, что не придется рыскать по коридору в поисках отхожих мест!..

Правда, все выглядело довольно грязным и пошарпанным, но даже за эту комнату нам пришлось выдержать целую битву – распорядительница не хотела нас заселять. Заявила, что в общежитии есть места только для студентов Облака, так что добро пожаловать на выход!

Ищите себе пристанище в городе, пока не будете официально зачислены.

Ах, у нас нет денег на гостиницу или даже на простенький постоялый двор, потому что заклинание Драконьего Призыва выдернуло нас из привычной среды обитания? Вот –меня из похода, Хейди из кровати, а Брунгильду... гм...

Судя по всему, с войны.

Хотя, поди еще разбери, что за жизнь она вела на своем острове – Брун ничего о себе не рассказывала, и мне порой начинало казаться, что она родилась с мечом в руке и со строгим выражением на лице.

Но распорядительница – ее звали магисса Корфилд, не собиралась проявлять сострадание. Вместо этого вновь попыталась выставить нас на улицу, потому что не получала насчет нас никаких предписаний.

Но мы не сдавались.

К тому же прибыло то самое предписание – свиток с подписью и печатью декана, – после чего магисса моментально подобрела и выдала нам ключи от комнаты. Правда, от самой завалящей из всех.

Судя по всему, даже в женском общежитии существовала собственная иерархия, и мы оказались в самом низу... гм... пищевой цепочки.

Брун тоже подтвердила, что так оно и есть. На первом этаже селили начальные курсы целительниц и боевых магов, на втором – тех, кто проучился подольше. Зато на последнем, третьем этаже, проживали Всадницы, потому что там был выход на крышу, на которую могли прилететь их драконицы. Некоторые ящеры даже спали на верху общежития, чтобы не быть слишком далеко от своих хозяек.

Нет же, не так – со слов Брун выходило, что человек и дракон находились совсем в других отношениях, куда более сильных, чем родственные. Они были неразрывным целым.

У меня имелось время над этим поразмыслить, потому что мы с Брун тут же принялись за уборку. Она где-то раздобыла метелку, ведра и тряпки, а я наконец-таки стянула опостылевшую ветровку и засучила рукава.

Перетрясла матрасы, вытерла пыль с мебели и выдраила подоконники. Затем, разогнувшись, немного посмотрела на то, как Хейди, вызвавшаяся мне помогать, неуклюже держала тряпку, взявшись за нее кончиками маленьких розовых пальчиков.

Меня не оставляло ощущение, что с уборкой она столкнулась впервые, имея лишь отдаленное о ней представление. Поэтому я со вздохом отобрала у Хейди тряпку и попросила сходить к распорядительнице за чистым постельным бельем. Решила, что так от нее будет больше толка!

Белье Хейди все-таки принесла – целую стопку. Но, оказалось, раньше она никогда его не стелила, поэтому через пять минут, закончив с окнами, я не стала ее мучить.

Отобрала белье и сделала все сама.

– Все хорошо! – сказала ей. – Просто... не могла бы ты попросить еще три полотенца у магиссы Корфилд? Она не обеднеет, а нам не помешает пополнить запас. И стиральный порошок... – Но тут же себя поправила: – Вернее, мыло, чтобы постирать эти шторы, а то они слишком ужасные.

Хейди страдальчески закатила глаза, после чего вышла из комнаты и... пропала с концами.

Закончив с полами в спальне, я отправилась ее искать – оказалось, что ни за какими полотенцами и мылом к магиссе Корфилд Хейди не приходила.

– Пусть погуляет, – пожала плечами Брун. – Ничего с ней на территории Академии не случится.

Наконец, закончив со спальней, мы с Брун принялись за ванную комнату. К моему счастью, в этом мире знали, что такое водопровод, и на выложенном темной плиткой полу стояла каменная бадья, которую с натяжкой можно было назвать ванной. Правда, все это средневековое великолепие давно никто не мыл.

Настолько давно, что под грязно-коричневым налетом я внезапно для себя обнаружила розовые, в цветочный рисунок плитки. Показала их Брун, и, воодушевленные успехом, мы принялись тереть дальше.

Заодно я попросила у новой подруги рассказать мне побольше о драконах, сославшись на собственную непроходимую дремучесть.

Что делать, мы в Золдене все такие!

Оказалось, в Мире Летающих Островов распространены пять видов драконов.

Краснороги, Зеленокусы и Чернобоки встречались повсеместно, дикие особи гнездовались на многих островах Альянса. В то же время Златокрылы считались крайне редкими, а Сиреневый Криворог – исчезающим видом.

Красные и зеленые драконы по своей боевой мощи и силе магии были примерно равны, хотя, будь у нее выбор, Брун предпочла бы призвать именно красного дракона.

Черные встречались чуть реже – считалось, что они обладали куда более сильным магическим резервом. К тому же размерами Чернобоки превышали красных и зеленых драконов почти на полтора метра и славились своей боевой мощью.

Сиреневые Кривороги по неведомой причине пару сотен лет назад стали гнездиться за пределами Альянса, но, так как по силе своей магии они уступали даже Зеленокусам, никто особо по ним не тосковал. Если только некоторые Всадницы, мечтавшие обзавестись сиреневым драконом на зависть своим товаркам, так как этот цвет считался крайне модным в Альянсе.

Но куда больше Всадники и Всадницы надеялись призвать именно Златокрыла.

Золотые драконы – древний, почти мифический вид. Они отличались куда большими размерами, обладали уникальной магией и считались королями среди драконов. Правда, в Вестии и Альянсе их почти не осталось.

Хотела расспросить у Брун, почему именно так, но затем решила приберечь этот вопрос на другой раз.

Я и так постоянно демонстрировала вопиющее незнание местных реалий, поэтому подумала, что стану дозировать свои глупые вопросы. Поэтому лишь покивала на слова Брун, что девушки призывают дракониц, а парни, соответственно, драконов – это я уже и так поняла!

Затем со стоном разогнула усталую спину – мы наконец-таки закончили с уборкой, выдраив до блеска все три наших комнаты, – после чего вновь отправилась разыскивать магиссу Корфилд.

С моим вопросом она тут же отправила меня к местной кастелянше, с которой я прогулялась до склада – пристройке к женскому общежитию. Там мне выдали стандартного серого цвета несколько общественных сорочек, три таких же платья без каких-либо изысков и два комплекта мужской одежды с небольшим «женским» улучшением – широкую верхнюю тунику можно было подхватить темным корсажем на шуровке.

Заодно я получила комплект казенных чулок, унылый пояс с подвязками, плащ и растоптанные сапоги, которые до меня носила, подозреваю, великанша. Чулки, сапоги и серый шерстяной плащ, от которого отчетливо пахло псиной, полагалось надевать, когда похолодает, или же во время сезона дождей.

Зато «на сейчас» я получила заношенные сандалии. И тоже от великанши.

Но все равно обрадовалась обновкам с чужого плеча. Вернувшись в нашу комнату, скинула джинсы и пропахшую потом футболку, после чего натянула мужскую одежду.

Брун, уже смирившаяся с ролью моей няньки, помогла мне со шнуровкой корсажа. Затем я надела сапоги и снова пришла, шкандыбая, к распорядительнице.

Вот, сказала ей, посмотрите на меня, и что мне, бедолаге, со всем этим делать?!

И та наконец-таки проявила снисхождение.

Вернее, бытовую магию как минимум пятого уровня, до которой даже Брун было еще очень и очень далеко. Уж и не знаю, как именно это работало, но обувь уменьшилась размера так на три, став мне как раз по ноге. На радостях я не только поблагодарила магиссу Корфилд, но еще и притащила ей свои сандалии, а потом и обувь из нового комплекта одежды, которую я раздобыла для Хейди.

Уж и не знаю, где та гуляла все это время, но когда подруга вернулась, ее поджидало серое платье, сорочка и сандалии с сапожками по ее маленькой ножке.

Невнятно меня поблагодарив, Хейди принялась переодеваться, тогда как я решила вымыться в бадье.

Предложила и остальным, но те лишь покачали головами. Брун поморщилась и заявила, что подождет, когда можно будет договориться с кем-нибудь из магов, чтобы нам нагрели ванну, а Хейди страдальческим голосом призналась, что не умеет мыться в холодной воде.

Зато я никаких проблем в купании не увидела. В нашем городе, бывало, могли и на пару недель отключить воду.

И горячую, и вообще любую.

К тому же в сумке у меня лежали шампунь и кондиционер для волос. После разговора с деканом я решила, что мне стоит избавиться от вещей своего мира, чтобы не вызывать ни у кого подозрений. Вот я и решила... сперва избавиться от шампуня, вылив его весь себе на голову. А потом и кондиционер, хотя мне было их очень и очень жаль.

Где я еще раздобуду подобное?!

Кое-как промыв волосы в холодной воде, я вытерла их казенным полотенцем и вернулась к подругам, украдкой сунув пустые флаконы в нижний выдвижной ящик своего комода, в который я уже пристроила телефон, старенький лаптоп, две зарядки, кое-что из косметики, мои документы и книги на русском языке.

Хейди все так же лежала на кровати, разглядывая потолок и пребывая в полнейшей меланхолии, а Брун заявила, что, пока я мылась, она успела разузнать, где находится столовая.

Она проголодалась, поэтому отправляется на ужин. Если мы хотим, то можем к ней присоединиться. И мы присоединились – даже Хейди ради такого дела вышла из своей меланхолии.

***

Столовая находилась в пристройке к центральному крылу, и на ужин мы все-таки опоздали. Впрочем, повара прониклись к нам куда большим сочувствием, чем магисса Корфилд, выдав каждой по тарелке с чем-то невероятно вкусным, похожим на нашу лазанью.

И компот, и имбирный пирог – как же без десерта!

Затем мы снова вернулись в общежитие, и я принялась раскладывать вещи, добавив в ящик с тем, от чего нужно избавиться, еще и дезодорант с зубной щеткой. Решила, что пластик, яркие цвета и надписи на чужом языке могут вызвать в этом мире ненужные вопросы.

Оставалось придумать, как это проверить, чтобы меня случайно не приняли за шпиона с Суши. К тому же не помешало бы раздобыть местные аналоги взамен утраченному, потому что я слабо представляла свою жизнь без зубной щетки и множества других предметов домашнего обихода.

Но решила, что подумаю обо всем завтра – выкинуть ли мне дорогие сердцу вещи на местную свалку или же лучше закопать их под магнолией по соседству с лягушачьим прудом?.. Или найти доброго и воспитанного дракона, вступить с ним в контакт и попросить все сжечь?

Вздохнула – вопросов было миллион, ответы привычно отсутствовали, поэтому, скинув обувь и одежду и оставшись лишь с одной сорочке, я вытянулась на кровати. По другую сторону окна разместилась Брун, которой нечего было раскладывать – если только снять с себя перевязь и меч, которые она устроила под боком.

Хейди, к моему удивлению, выбрала ближнюю к двери кровать. Неумело стянув с себя платье – словно никогда до этого не возилась со шнуровкой и одеждой, – она тоже улеглась и закрыла глаза.

Так мы и лежали, погруженные в свои думы.

За окном стремительно темнело, и в нашей комнате тоже царил полумрак. Конечно, можно было зажечь свечи или небольшую керосиновую лампу, обнаружившуюся на полке возле подоконника, но я понятия не имела, как это сделать в отсутствие спичек.

Спрашивать не стала, а остальные не проявили к лампе ни малейшего интереса.

Поэтому я лежала и прислушивалась к ночным шорохам – пению птиц и стрекотанию сверчков, а также далекому шуму драконьих крыльев. Так долго, пока неожиданно для себя не заснула, и приснилось мне нечто в высшей степени странное.

...Признаюсь, до этой ночи я никогда не видела во снах свою маму. Быть может, если только в детстве, но ничего об этом не помнила. Что уж тут скрывать – я настолько привыкла, что ее не существовало в моей жизни, что никогда о ней и не думала.

К тому же о маме в нашей семье не говорили. Это было табу, запретная тема, о которой не стоило даже пробовать что-либо узнать. Меня вырастил отец – любил, заботился, учил за себя постоять и никогда не жаловаться.

Лет так до семи я все еще могла пожаловаться бабушке с дедом, но потом они умерли. Быстро – сперва дед, а за ним через пару месяцев и бабушка, так ничего мне и не рассказав.

После папиных похорон я перебрала все вещи в доме и тоже не нашла ни единого предмета или же подсказки, которая могла бы пролить свет на обстоятельства моего рождения. Не было ни фотографий, ни писем, ни ее вещей – ни-че-го!

В свидетельстве о моем рождении стояло лишь имя – Завадская Анна Михайловна, но меня не оставляло ощущение, что и оно ненастоящее. Не было никакой Анны Михайловны Завадской – отец все это устроил, обратившись за помощью к бывшим сослуживцам, обладавшим нужными связями.

И вот теперь, в этом мире, мама явилась ко мне во сне – впервые за всю мою сознательную жизнь.

Это было она – я интуитивно это почувствовала.

Разглядывала женщину – высокую, стройную, длинноволосую. Невероятно красивую, со спадающим до бедер каскадом золотистых волос. Она стояла, окруженная кроваво-красными магическими сполохами, и тоже смотрела на меня.

Глядела не отрываясь, но ее лицо казалось напряженным и встревоженным, словно она кого-то боялась или же из-за чего-то переживала. Не выдержав, я тоже оглянулась.

Но в этом месте мы были одни.

Быть может, причиной ее тревоги как раз и стало место нашей встречи?

Признаюсь, оно выглядело довольно странным.

Во все стороны протянулись низкие каменистые холмы. Уже смеркалось, и горизонт казался близко-близко, словно до него было и рукой подать. Всего лишь через несколько сотен метров это место заканчивалось, и холмы утыкались в тяжелое свинцовое небо, казалось, непосильной ношей лежавшее на наших плечах.

Но было еще кое-что, что тревожило меня даже больше, чем странное замкнутое пространство – за спиной у женщины находился белоснежный каменный монумент. Круглый, в пару десятков метров в диаметре и в половину человеческого роста, он едва заметно светился в вечернем сумраке.

Неожиданно мне показалось, что это место слишком уж похоже на алтарь.

От этой мысли меня передернуло, и я отвела глаза, уставившись на стоящие вокруг алтаря шесть круглых колонн с непонятными письменами. Собиралась было их прочесть, но внутренний голос буквально завопил об опасности.

Я понятия не имела, что это такое, но мне ни в коем случае нельзя было узнавать, что на них написано! И еще – я должна как можно скорее отсюда убираться: это место плохое, опасное, пропитанное злом!..

Но здесь была та, которая дала мне жизнь.

Моя мама.

Поэтому я никуда не побежала. Стояла и смотрела, разглядывая тонкие, изящные черты ее лица, думая о том, что она выглядит не только встревоженной, но еще и невероятно уставшей.

– Девочка моя, наконец-таки мне удалось с тобой связаться! – начала было она.

Сделала два шага в мою сторону – ее ноги в темных сапогах едва касались вытоптанной земли, а я отстраненно подумала, что одета мама во что-то похожее на военную форму. Обтягивающие штаны, синий мундир с золотыми пуговицами, нашивки на плечах...

В этот самый момент я решила – тоже пошла в ее сторону.

Правда, дойти до нее мне так и не удалось, потому что... кто-то потряс меня за плечо.

Но я не хотела просыпаться, замычала протестующе, но этот «кто-то» вовсе не собирался оставлять меня в покое. Тряс и тряс, пока, наконец, не вырывал из мира сновидений и не вернул в привычный. И не было никакой возможности задержаться, остаться с мамой еще на немного, чтобы задать ей один единственный вопрос.

Я хотела узнать у нее... Почему?!

Вместо этого открыла глаза и заморгала, увидев перед собой не менее встревоженную Брун. Подруга склонилась над моей кроватью; распущенные льняные волосы спадали ей на грудь и еще немного мне на лицо.

Она уже была полностью одета – даже в перетяжках своих ремней. За ее спиной выглядывала рукоять меча, а еще висели два трепещущих огненных шарика, похожих на шаровые молнии, сантиметров так пять-десять в диаметре.

Мой сон как рукой сняло. А вместе с ним исчезла, оставшись лишь неясным ускользающим воспоминанием, та, кто подарила мне жизнь и с кем мне не удалось поговорить даже в мире сновидений.

– Что случилось?! – вздохнула я, понимая, что появление Брун на ночь глядя возле моей кровати, да еще и в таком виде, может означать что угодно.

От нападения врагов с Суши, каким-то образом раздобывших реактивные ранцы и поднявшихся на высоту четыре тысячи метров над уровнем моря, до массового возвращения сиреневых драконов, решивших поработить этот мир.

Или же Слон отвязался в очередной раз, и всем срочно понадобилась именно наша помощь?

Даже если и так, меня было ничем не удивить!

– Наша принцесса пропала, – заявила Брун, в то время как я уставилась на светлячки за ее спиной.

Они явно были магической природы – другого объяснения им я не нашла.

– Кто-кто? – переспросила у нее. Все-таки сон, пусть и короткий, пошел мне на пользу, обнулив способность удивляться. Поэтому я взяла и... удивилась. – Какая еще принцесса?!

– Говорю же, Хейди сбежала! – терпеливо произнесла Брун. – Думаю, добром это не кончится, и она обязательно ввяжется в какие-нибудь неприятности.

– Погоди, но почему?! – выдохнула я, понимая, что спросила у нее обо всем одновременно.

И о том, почему Брун назвала Хейди принцессой, и почему это не закончится добром. Пусть девушки нигде не было – я поднялась и взглянула на смятую постель возле двери, – но ведь мы находились на территории Академии, что ей могло здесь угрожать?!

– Может быть, у нее живот заболел? – я многозначительно покосилась в сторону уборной.

– Ее нигде нет, – ровным голосом возвестила Брун. – Прежде чем тебя разбудить, я везде проверила.

Впрочем, я уже тянулась за верхней туникой, но и был корсаж со шнуровкой, и штаны – мне еще много чего оставалось на себя надеть!

К тому же если Хейди покинула территорию общежития, а не рыдает в общей гостиной на первом этаже, то можно было прихватить и плащ – я слышала, как задувал, свистел в оконные щели ночной ветер.

– Значит, Хейди у нас принцесса, и она пропала, – подытожила я, пытаясь уложить услышанное в голове.

Пока что выходило с натяжкой, средненько.

Но даже если и так, почему никто не сказал мне об этом раньше? О том, что она принцесса?!

Ладно, наплевать на титул, с этим мы разберемся позже. Куда она могла подеваться? С острова Хейди все равно не сбежать. Телепорты до сих пор еще не починили – обещали хорошо если к утру.

Сброситься в отчаянии с Края тоже не вариант – и дело было не только в магической стене, которую создал Матиас Хардегарт. Несмотря на всю свою меланхолию, уверена, ничего подобного Хейди сотворить с собой не могла.

Не стала бы.

Единственное, что мне приходило в голову – она подговорила кого-то из Всадников со своим драконом, чтобы тот помог ей сбежать с острова. Но кто это был, если Хейди, как и мы, никого здесь не знала?

Тут Брун, дожидавшаяся, пока я закончу с одеждой, произнесла:

– Я видела, как Хейди разговаривала с Вьерсонами, когда она пропала в первый раз. Думаю, братья в этом замешаны, но я даже боюсь представить, что может быть у них в голове!

На это я покивала – «Вьерсоны» звучало угрожающе.

– Считаешь, они могли организовать ее побег? – спросила я, потянувшись за сапогами и прикидывая, как Хейди удалось пройти мимо строгой распорядительницы, которая еще и выполняла обязанности ночной дежурной.

– Мне сложно сказать, что за ветер гуляет в их пустых головах, потому что мозгов Боги им явно недодали!

– Тогда что мы будем делать? – отозвалась я.

– Найдем ее и проследим, чтобы она не натворила глупостей, – уверенно произнесла Брун. – Проблемы с Артанией нам ни к чему. Альянс и так с трудом держится вместе, а враги с Суши с каждым годом становятся все сильнее и сильнее. – И тут же перевела речь на другое: – Мне неплохо поддается Водная магия, поэтому я попробую активировать поисковое заклинание. А ты бы могла поддерживать светлячки, это как раз по твоей части.

– Какие еще светлячки? – растерялась я.

– В тебе есть Огненная магия, – таким же терпеливым голосом произнесла Брун, – я ее чувствую. А вот ты, похоже, еще не осознаешь собственный дар.

На это я помотала головой, подтвердив, что не осознаю.

– Ну что же, тогда буду поддерживать их сама, – отозвалась Брун, уставившись на то, как я натягиваю сапог.

Правда, сперва я надела носки – плевать на щетку, дезодорант и телефон, но мне не хотелось носить чужую обувь на босую ногу.

Судя по глазам Брун, у нее тоже ко мне появились вопросы. Правда, задавать она их не стала.

Зато я не была настолько щепетильной.

– Ты уверена, что Хейди – принцесса?

– Конечно же! – отозвалась она. – Ее полное имя – Хейдивинн Орсо Артанская, младшая из пяти дочерей короля Людвига и Кармиллы Орсо Артанских.

И я все-таки выронила сапог. Но затем подняла и упрямо натянула на ногу.

Получалось, тряпку я отбирала и за полотенцами гоняла местную принцессу, которой, оказалось, не слишком-то хотелось огласки. Но и Брун тоже хороша – могла бы обо всем мне рассказать раньше, и я бы... поумерила обороты.

– Замуж она выходит за герцога Голтинского Виннига Тумаера, – почему-то добавила подруга.

– Прекрасно! – мрачным голосом отозвалась я, натягивая второй сапог. – Но, судя по всему, замужество ей не слишком по душе, поэтому она и сбежала.

– Это не наши с тобой проблемы, – отозвалась Брун. – А вот если с ней что-то случится на территории Заоблачной Академии, тогда... – она все же помедлила с продолжением. – Думаю, будет лучше, чтобы с ней этого не случилось, потому что нам еще здесь учиться.

– Но что может с ней произойти на территории Академии?

– Когда рядом Вьерсоны, что угодно! – обрадовала меня Брун. – Давай мы быстро ее разыщем и вернем в общежитие. Завтра прибудет делегация из Артании, а дальше пусть они уже сами разбираются.

На это я вздохнула – Хейди мне было очень и очень жаль. Затем потащила за Брун к выходу из комнаты, прикидывая, зачем та взяла с собой меч, если мы собирались всего лишь по-быстрому разыскать принцессу на территории Академии.

– погоди! Может, нам нужно кого-нибудь позвать? – спросила я, подумав, что из меня, пробывшей в этом мире всего лишь несколько часов, та еще помощница!

– Кого? – удивилась Брун.

– Распорядительницу, например! Мне кажется, магисса Корфилд отличается гипертрофированным чувством ответственности.

Мы как раз миновали пустынный коридор и большую гостиную со светлой мебелью, очутившись в непосредственной близости к входной двери. И коридор, и гостиная казались вымершими – нам не встретилось ни единой души. Единственное, навстречу прополз большой черный паук, подозреваю, решивший вернуться в родные пенаты.

– Сама на нее посмотри! – кивнула Брун в сторону магиссы Корфилд, и я посмотрела.

Вернее, сначала услышала ее храп, а затем, подойдя, уставилась на то, как она спала.

Признаюсь, спала магисса Корфилд очень громко, откинувшись в кресле в маленькой комнатке рядом с дверью. Храпела так, что дребезжала чашка на блюде, стоявшая на маленьком столике, и подрагивала ложка рядом с недоеденным куском имбирного пирога.

– Может, ее разбудить? – отозвалась я растерянно.

– Сомневаюсь, что получится, – качнула головой Брун. Подойдя к магиссе, она провела рукой над ее лицом, а потом, покрутив в руках, понюхала чашку с недопитым чаем. – Кто-то подсунил ей сонное зелье, так что несколько часов ее не добудиться. Скорее всего, это дело рук тех самых Вьерсонов. – Задумалась на секунду. – Все же пока не стоит трубить на всю округу, что Хейди сбежала. Кто знает, вдруг у нее свидание?

– Свидание? – переспросила я, потому что подобное не приходило мне в голову. – Но с кем?!

– Да хотя бы с одним из Вьерсонов, – хмуро отозвалась Брун, на что меня порядком передернуло. – Или же сразу с двумя, – добавила она, и меня передернуло еще сильнее.

Как бы я ни старалась, но так и не смогла представить рыжеволосых братьев в качестве романтического объекта. Нашего декана – могла, получалось легко и с удовольствием. Правда, на месте Хейди мне хотелось бы видеть себя.

Гордона тоже получилось – пусть и с натяжкой, но он тоже тянул на романтический объект. И даже Дейнис Хейм показался мне вполне симпатичным.

А вот Вьерсоны – нет.

– Посмотрим, во что она ввязалась, – добавила Брун, – а дальше уже решим. Но давай побыстрее, а то я потеряю след. Ты со мной?

И я, еще немного посмотрев на Брун, затем на подрагивающую верхнюю губу магиссы Корфилд, кивнула. Конечно же, я с ней!

Глава 5

Стоило нам выйти в ночь, как я вдохнула полной грудью теплый, наполненный цветочными ароматами воздух Прей-Экрила.

Признаюсь, пусть с Брун мы пытались спасти нашу подругу – то ли застывшую в шаге от неприятностей, то ли отправившуюся на тайное свидание, – но даже сейчас в этом мире мне нравилось очень и очень многое.

И эта ночь, и это тепло, и запах цветов, и то, что комары наконец-таки улеглись спать – в этом тоже был огромный плюс!

А еще я не только уважала, но прониклась искренней симпатией к девушке со строгим лицом, которая взмахнула рукой, активируя... С ее руки сорвалось едва заметное бледно-голубое свечение, затем так же быстро погасло, но Брун уверенно повернула голову, уставившись куда-то в темноту.

Заявила:

– Нам туда! – после чего повела меня по дорожке куда-то в еще большую ночь.

Но перед этим добавила, что след Хейди вполне различим, так что если я отдамся своей магии, то тоже его увижу.

– Попробуй еще ей отдаться, этой магии!.. – пробормотала я. – Если бы это было так легко сделать!

Но затем закрыла рот, решив не отвлекать, и молча потопала следом за Брун.

Было очень и очень тихо.

И еще – ни души.

Центральные дорожки Академии оказались неплохо освещены, правда, фонари здесь были своеобразными – светящиеся шары, парящие в воздухе над декоративными каменными столбиками.

На одной из полян я заметила спящего дракона. Его чешуя отливала черной ртутью, но какого именно он был цвета, разглядеть мне так и не удалось. Зато отметила про себя, что улегся он осторожно, чтобы не примять клумбы.

Тут дракон, заслышав наши шаги, встрепенулся. Поднял голову, проводив нас с Брун сонным взглядом, затем вновь устроил ее на своем хвосте и засопел.

А мы пошли дальше.

Сперва наш путь лежал к центральным воротам – поисковое заклинание вело к выходу из Академии, – и я порядком встревожилась. Но затем, к моему облегчению, Брун свернула вглубь территории.

Это означало лишь то, что Хейди все еще где-то в Академии, и, теоретически, ничего страшного с ней произойти не могло.

Быть может, если только то самое ночное свидание, а мы с Брун, словно подруги, которых на него не взяли, лезем не в свое дело...

Но мы продолжали упрямо в него лезть – Брун куда-то уверенно шагала, а я тащилась за ней следом. Как оказалось, к чернильно-черному корпусу центрального здания, с горящими на его шпилях ярко-синими шарами.

– Чтобы драконы случайно не налетели на них в темноте, – пояснила мне подруга, и я покивала.

Так вот она какая, дорожная разметка нового мира!..

Подумала, что мы свернем на дорожку к главному входу и ступеням со статуями драконов, но вместо этого магия Брун повела нас куда-то вбок, вдоль одной из стен замка, пока мы не натолкнулись на небольшую дверцу.

Вошли в нее, потянув за металлическое кольцо, и я почти убедила себя в том, что Хейди сбежала от нас на свидание, которое проходило в центральном крыле Академии.

Но что, если у нее ночная встреча с деканом, а мы с Брун явимся... вытаскивать принцессу из неприятностей?!

Очень скоро стало ясно, что если это и было свидание, то место для него выбрали довольно специфическое. Потому что наверх к учебным классам и к кабинетам преподавателей – и самого декана! – мы не пошли. Вместо этого стали спускаться по лестнице, пока, наконец, не очутились в длинном коридоре, в конце которого до нас стали доноситься вполне аппетитные запахи с кухни.

Пахло сдобой и корицей.

– Неужели она отправилась за едой?! – пробормотала я, подумав, что мысль разжиться булочкой с корицей очень даже неплохая.

По крайней мере, мой желудок забурчал вполне одобрительно.

Выходило, Хейди проголодалась на ночь глядя и отправилась на поиски съестного, и сейчас мы найдем ее, доедающую пирог и запивающую его теплым молоком?!

Но затем мы миновали кухню, и запахи исчезли, а след Хейди все тянулся и тянулся... куда-то в полумрак. В этом самом полумраке, потому что светлячки за спиной у Брун стали хиреть еще возле центрального крыла, обнаружилась очередная лестница, по которой нам тоже нужно было вниз.

Спустились, прошли по длиннющему коридору мимо закрытых дверей, после чего снова наткнулись на лестницу. Затем снова был коридор, поворот и новый спуск.

Становилось заметно холоднее, и я пожалела, что так и не захватила плащ, хотя собиралась.

– Сомневаюсь, что Хейди пришла сюда сама, – негромко сказала я Брун. – Мне кажется, она боится всего на свете.

На это подруга кивнула.

Признаюсь, мне тоже было не по себе. Пусть я не боялась всего на свете, но эти странные плиты, вмурованные в стены, с проставленными на них цифрами и черными надписями, вгоняли меня в жуть.

Не выдержав, остановилась возле одной, прочтя, что за этой могильной плитой покоится прах Третьего Хранителя Знаний Академии Прей-Экрила архимага Авгидона, почившего в году 5543 от Основания Мира.

По телу пробежали мурашки, забираясь в разные, даже в самые труднодоступные, места, а на голове зашевелились волосы.

Так и есть, мы пришли на местное кладбище, и по обе стороны коридора протянулись склепы!..

Подняла глаза – и над головой тоже были склепы, потому что покойников здесь хоронили даже в потолке. И под нашими ногами они самые – мы с Брун шагали по могильным плитам! Вернее, упрямо шли вперед, миновав очередной спуск и новый бесконечный коридор с могильными плитами, и я подумала: уж не пройдем ли мы таким образом весь остров насквозь?

Кто знает, насколько он глубокий?!

Именно тогда и появился он – один из братьев Вьерсонов. Арвид или Аксель, попробуй их еще разбери!

Вынырнул из темноты и пошел нам навстречу.

– Так я и знала! – в сердцах произнесла Брун. – Конечно, без них не обошлось!

И сразу же накинулась на него с упреками, не дав парню и рта раскрыть.

– Вы идиоты! Вы хоть представляете, что натворили?!

Признаюсь, я тоже терялась в догадках, что именно они могли натворить. Зачем они притащили Хейди к усыпальницам, какой в этом смысл?

И еще – где она?!

Вот и Брун задалась точно таким же вопросом.

– Где твой брат?! И где принцесса?!

– Какая еще принцесса? – растерялся он.

Оглянулся, но принцессы так и не нашел. Здесь были только ледяной холод, могильные плиты, разгневанная Брун и донельзя мрачная я.

– Младшая принцесса Артании Хейдивинн Орсо! – рявкнула подруга. – Вы с братом – умственно отсталые, причем с рождения! – добавила она, потому что на лице то ли Арвида, то ли Акселя промелькнуло недоверие. – Думаете, если закрутите с ней роман или же она... Она...

– Она переспит с одним из вас, – пришла на помощь я, дитя двадцать первого века. – Думаете, ее родители погладят вас по голове и пожмут вам руку?!

Пусть в подземелье царил полумрак, но мне показалось, что один из Вьерсонов покраснел.

– Ничего подобного мы не думали! – отозвался он жарко, и я решила, что, может, и думали, но уж явно не собирались проворачивать. – Мы просто решили ей помочь!

– Где она?! С твоим братом?! – продолжала допытываться Брун. – Клянусь, я прикончу вас обоих, если вы решили с ней позабавиться!

– Нет же! – выдохнул он. – Ничего такого у нас не было и в мыслях! Вернее, может, оно и было, но мы бы никогда!.. Клянусь, никогда!.. Потому что...

– Где принцесса?! – рявкнула на него Брун.

– Хейди?! На Прей-Кагире, где же еще быть?! – отозвался он. – Ей нужен был свой дракон до завтрашнего утра, поэтому мы подумали...

– Врешь!.. Вы не умеете думать!

Слушая их перепалку, я судорожно пыталась вспомнить, что слышала от Гордона о Прей-Кагире. Кажется, это был один из трех островов, парящих в связке с центральным, Прей-Экрилом. Тот самый, на котором гнездились драконы и водился молодняк и куда можно было попасть только в сопровождении опытных магистров. И уж точно не из этого самого места!..

Вот и Брун была такого же мнения.

– Она не может быть на Прей-Кагире. Принцесса где-то здесь, рядом, потому что ее след совсем свежий. Вы что, идиоты, затащили ее в склеп?!

Сказав это, Брун уставилась на одного из братьев с таким видом, словно он только что убил и спрятал принцессу Артарии, за что и будет немедленно казнен.

Ею лично.

– Нет же, она сейчас на Прей-Кагире! – вздохнул в ответ из Вьерсонов. Пусть будет Арвид, решила я. Ему без разницы, зато я хоть как-то определяюсь. – Отправилась туда с моим братом, а я караулю здесь на случай... На всякий случай!

– И как же вы это провернули? Из этого самого места?!

– Мы знаем, как отсюда попасть на Прей-Кагир.

– Но без телепорта это невозможно!

– Конечно, но здесь как раз есть один древний стационарный телепорт. Еще со времен архимага Ибуссона, Первого Хранителя Знаний, и он до сих пор работает. Кажется, архимаг его сам и установил.

– И где же он? – нахмурилась Брун.

– В его собственном склепе, где же еще?! – как ни в чем не бывало отозвался Арвид. – Кажется, архимаг был еще тем ходокон не только при жизни, но и после смерти он тоже... гм... не стал отказывать себе в таких удовольствиях. Телепорт нашел мой дед, когда еще учился в Облаке, а потом передал это тайное знание отцу...

– Тайное знание о нахождении стационарного телепорта, о котором никто в Академии не имеет понятия?!

– Ну да! – жизнерадостно согласился с ней Арвид. – Если бы телепорт вел на Гроново, от него было бы больше толка, а так он выходит напрямик на Прей-Кагир. Бесполезная штука, потому что у нас с братом давно уже есть свои драконы. Вернее, именно так мы их и призвали – прошли через телепорт за пару дней до экзаменов, потому что с ними могли возникнуть трудности, и мы с братом решили рискнуть. У нас все получилось, поэтому мы решили помочь Хейди, – пожал он плечами. – Вернее, Хейдивинн, как ты ее назвала. Красивое имя!.. – произнес он мечтательно.

И тут же изменился в лице, потому что Брун рявкнула:

– Если принцессу растерзают драконы, вы ей очень поможете!

– С ней мой брат, – отозвался он. – Да и зачем бы драконам это делать?

– Потому что она их боится! – выдохнула Брун. – А неприрученному молодняку это очень не нравится. Они все еще дикие, и страх действует на них, как... Как катализатор, поэтому они становятся неуправляемыми. Вам с братом повезло – страх вам неведом, потому что Боги обделили вас разумом, но принцесса... Ты бы видел, как она визжала, когда твой дракон пролетел у нее над головой!

– Демоны! – выругала Арвид. – Как мы об этом не подумали?! Ты права, Брунгильда!

Она взглянула на него свысока.

– Я всегда права, идиот!

– Пошли! – заявил нам Арвид. – Они перенеслись туда несколько минут назад, так что мы еще успеем их вытащить. – Затем принялся отодвигать могильный камень. – Сюда!

– Но если Слон отвязался и телепорты сбились, то почему тогда не сбился этот? – поинтересовалась я, прикидывая, что к чему.

Потому что магия – точная наука, именно так утверждал Матиас Хардегарт, когда мы разговаривали в его кабинете. Следовательно, если Прей-Кагир хоть немного сдвинулся со своего места после вчерашней бури, то координаты у него сейчас должны быть совсем другие.

– Мы все сперва проверили на себе. Как видишь, до сих пор живы! – жизнерадостно сообщил мне Арвид. – Даже не провалились в Великий Океан и не впечатались в скалу. Так что телепорт работает!

– Скорее, хватит уже болтать! – стала потирапливать его Брун. – Надо побыстрее ее оттуда забрать.

Наконец, он справился с могильной плитой, открыв нам проход в склеп архимага. Брун протиснулась в узкий лаз первой. За ней собирался было пройти Арвид, но неожиданно вспомнил о галантности. Посторонился, пропуская меня вперед, и я, нагнувшись – бочком-бочком, – попала в последнюю обитель Первого Хранителя Знаний, где уже очень скоро смогла встать в полный рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.